

К 90-летию президента НОАО «Гидромаш»,
Героя Социалистического Труда
Владимира Ильича Лузянина

Первым делом – самолеты

Авиация для В. И. Лузянина – не просто сфера трудовой деятельности и реализации своих способностей, для него служение авиации есть цель и смысл всей жизни. Чествуя его в юбилейные дни, мы вправе совместить этот отдельный жизненный путь с историей отечественной авиации. Тем более, что развитие авиации со времен Можайского и есть самоотверженный труд конкретных людей, таких, как Владимир Ильич – беззаветно преданных своему делу.

На завод, носивший в те годы имя Г. М. Маленкова и, по сложившейся на оборонных предприятиях традиции, цифровое наименование «завод №119», Владимир Лузянин попал в августе 1950 года по распределению после окончания авиационного техникума. Вскоре он стал мастером в цехе цилиндров, затем начальником ремонтно-эксплуатационного отдела. Надо сказать, что к середине прошлого века шасси завода №119 стояли практически на всех советских боевых самолетах, находящихся в разбросанных по необъятной стране авиаполках, куда и пришлось поехать начальнику отдела Лузянину.

ГОЛОВНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

В сборочном цехе «Гидромаша» с давних лет выставляются образцы созданных здесь шасси, так что цех похож на выставочный

зал. Там можно видеть шасси, установленные на самолетах Яковлева, Ильюшина, Туполева, Антонова, а также практически на всех модификациях вертолетов Камова и Миля.

Вертолетная история страны – особая. Если американцы в 1945-46 годах уже использовали вертолеты в армии и на флоте, то у нас только в 1947 году перед авиастроителями была поставлена задача создать 2–3-местный вертолет связи. Вновь созданное конструкторское бюро М. Л. Миля взялось за проектирование одновинтового вертолета; Ми-1 осенью 1948 года совершил свой первый полет. В 1952 году совершил первый подъем вертолет Ми-4, который в том же году после успешных государственных испытаний был запущен в серийное производство.

Но для нас «особость» вертолетной тематики связана с тем, что Завод им. Маленкова, которым тогда руководил Алексей Александрович Волков, активно подключился к программам создания вертолетной техники. И к началу шестидесятых годов стал головным предприятием большой страны по разработке и изготовлению шасси для вертолетной авиации. С тех пор практически все российские вертолеты оснащались шасси, созданными на «Гидромаше».

Восстановив народное хозяйство после военной разрухи, страна вкладывалась в развитие передовых технологий и ведущих, как сегодня принято говорить, наукоемких отраслей. Отечественная авиация развивалась весьма стремительно, завоевывала лучшие позиции в мире. В 1963 году на эксплуатацию в «Аэрофлот» поступил вертолет Ми-6. По своим размерам, мощности двигателей, грузоподъемности и летно-техническим

данная машина намного превосходила все отечественные и зарубежные вертолеты того времени.

На базе Ми-6 был создан вертолет-кран Ми-10, поступивший в эксплуатацию в 1967 году. Высокое четырехстоечное шасси вертолета позволяло жестко закреплять между стойками, например, автобус. Американский вертолет-кран S-64A, выставленный на авиасалоне в Париже одновременно с нашим, имел взлетную массу 17,2 тонны, Ми-10 – 43,7 тонны, а поднимаемый ими максимальный груз составлял соответственно 8,5 и 15 тонн.

В 1955 году ОКБ А. Н. Туполева создало пассажирский авиалайнер Ту-104, это был первый в мире пассажирский реактивный самолет. Первый прилет Ту-104 в Лондон весной 1956 года стал мировой сенсацией. На Западе признали, что СССР существенно опередил развитые капиталистические страны в деле внедрения реактивной техники в гражданскую авиацию. На Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году самолету Ту-104 была присуждена золотая медаль. Уместно отметить, что первый полет Ту-104 состоялся в июле 1955 года, а первый американский реактивный пассажирский авиалайнер «Боинг-707» полетел лишь в декабре 1957 года. На Ту-114 и его модификациях было установлено 26 мировых рекордов.

В 1958 году началось серийное производство самолета Ил-18, через год он стал рейсовым самолетом «Аэрофлота». Этот авиалайнер, так же, как Ту-104, экспонировался на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году и так же был удостоен золотой медали. На Ил-18 было установлено 22 официальных мировых достижения, он эксплуатировался семнадцатью авиакомпаниями мира.

КИТАЙСКИЙ СТАРТ

В 1958 году Владимир Лузянин получил диплом инженера-механика, окончив без отрыва от производства Горьковский политехнический институт. И в том же году в возрасте 29 лет был командирован в Китай, где советские специалисты помогали китайцам поставить на производство МиГ-19, который с марта 1954 года выпускался на Горьковском авиационном заводе №21. Первые серийные самолеты были переданы заказчику в начале весны 1955 года, а уже в июле истребители нового типа приняли участие в воздушном параде в Тушино. То есть, в дружественный Китай, где Лузянин работал вместе со специалистами горьковского авиазавода, передали самый что ни на есть новейший самолет. МиГ-21 был первым в мире серийным сверхзвуковым истребителем, который мог у земли развивать скорость до 1100-1150 км/час, а на высоте удавалось разогнать его до 1400 км/час.

В авиационном техникуме

Китайская история Лузянина продлилась ровно два года и, как вспоминал потом сам Владимир Ильич, он уже на следующий день после возвращения из этой командировки был назначен начальником цеха сборки. Два года работал начальником цеха сборки, потом главным контролером два года, потом пять лет главным инженером.

В 1966 году В. И. Лузянин был награжден орденом «Знак Почета», который в те годы вручался за высокие достижения в производстве, в том числе за внедрение новой техники и технологий.

Несмотря на то, что завод №119 специализировался на изделиях для боевой авиации, здесь были разработаны и производилось шасси, которыми оснащались и гражданские суда, в частности, легендарный дальнемагистральный лайнер Ил-62, Як-40 и затем Як-42, предназначенные для местных линий. Ил-62 свой первый полет совершил в 1963 году и без малого два десятилетия оставался флагманом «Аэрофлота». А регулярные полеты с пассажирами на Як-40 начались в 1967 году. Как показали расчеты, этот лайнер оказался дешевле всех машин своего класса, потому не удивительно, что в последующие годы ряд европейских, африканских и южноамериканских авиационных компаний закупили Як-40 для обслуживания своих местных авиалиний.

Директором завода В. И. Лузянин был назначен в неполные сорок лет, 31 января 1969 года, сменив на этом посту А. А. Волкова, руководившего заводом с 1949 года. В тот период, когда В. И. Лузянин возглавил завод, здесь планировалось выпускать до 40 различных типов шасси и около 200 наименований цилиндров для различных систем самолетов и вертолетов. Без модернизации и серьезных организационно-технических решений выйти на такой уровень производства было невоз-

можно. Для реализации этих планов строились новые корпуса, для которых завод получил около тысячи новейших станков. После некоторых дискуссий и проработки вопроса с институтами авиационной промышленности здесь была внедрена система многономенклатурных поточных линий, что позволило решить задачу увеличения выпуска шасси и вывело завод в разряд ведущих компаний мира.

Владимир Ильич и сегодня гордится теми достижениями, которые позволили заводу выйти на новый уровень. За успехи в деле модернизации производства, за внедрение поточного метода и отличную работу предприятия в 1971 году В. И. Лузянин был награжден орденом Трудового Красного Знамени. А еще через три года, в 1974-м, – орденом Ленина.

ВЕРШИНА РАЗВИТИЯ

«Гидромаш» продолжал разрабатывать и производить шасси, которыми оснащались отечественные боевые машины, в том числе и создаваемые на Горьковском авиационном заводе. МиГ-21, пришедший на смену МиГ-19 и производившийся на Горьковском авиационном заводе около 30 лет, стал самым массовым истребителем третьего поколения в мире. Благодаря шасси, разработанному на «Гидромаше», он мог взлетать и садиться даже при отсутствии взлетно-посадочной полосы.

В 1976 году в стране началась подготовка серийного производства самолета МиГ-31. Истребитель предназначался для перехвата и уничтожения любых воздушных целей, включая крылатые ракеты, на всем диапазоне высот. МиГ-31 стал первым отечественным самолетом четвертого поколения. Сверхзвуковой перехватчик развивал небывалую скорость, в два с половиной раза превышая скорость звука. И сегодня, пройдя модернизацию, МиГ-31 является лучшим в мире сверхзвуковым

перехватчиком, с недавних пор оснащаемым гиперзвуковыми ракетами «Кинжал».

Среди участников создания всепогодного перехватчика МиГ-31, получивших за свою работу высокие правительственные награды, был и В. И. Лузянин: в 1981 году он стал лауреатом Государственной премии СССР.

По оценкам многих специалистов, в частности, Союза авиапроизводителей России, 70-80-е годы двадцатого века стали вершиной развития отечественной авиации. В начале восьмидесятых КБ Антонова разработало среднемагистральный грузовой самолет Ан-70 грузоподъемностью более 45 тонн. А в 1982 году самым гигантским самолетом в мире стал транспортный самолет Ан-124 «Руслан». Его демонстрация в 1985 году на выставке в Париже убедила весь мир, что советские авиационные ученые и конструкторы вновь вышли вперед в деле создания сверхтяжелых самолетов. В 1988 году на испытания вышел новый гигантский шестидвигательный самолет Ан-225 «Мрия».

И Ан-70, Ан-225 «Мрия» и Ан-124 «Руслан» оснащались шасси, сделанными на «Гидромаше», их и сегодня можно видеть среди изделий завода в сборочном цехе. При этом «Гидромаш», в конце семидесятых годов ставший производственным объединением, 30 кварталов подряд получал первые места во Всесоюзном социалистическом соревновании. То есть, на протяжении семи с половиной лет (!) завод «Гидромаш» под руководством Владимира Ильича Лузянина никому в стране не уступал первого места!

ОРБИТАЛЬНЫЙ ПОЛЕТ

В фойе административного корпуса «Гидромаша» можно увидеть и стойку шасси «Бурана», того самого легендарного многоразового орбитального ракетоплана, тридцатилетие полета которого авиационщики России отмечали в ноябре 2018 года. «Буран» – особая история и для отечественной авиации, и для «Гидромаша», и для самого Владимира Ильича.

Как известно, 15 ноября 1988 года «Буран», сделав пару витков вокруг Земли, приземлился на специально созданную для него взлетно-посадочную полосу на Байконуре в автоматическом режиме. Весь полет занял менее трех с половиной часов, но все авиаторы мира вот уже три десятилетия помнят это событие, оценивая его как высшее достижение отечественной космонавтики и авиастроения.

По рассказам самого Владимира Ильича приземление «Бурана» он, как и миллионы сограждан, наблюдал по телевизору. Лузянин вспоминал:

«На «Буране» были наши цилиндры выпуска и уборки шасси. Помню, «Буран» сначала показался в небе, а потом ушел в облако,

В Китае, г. Шэньян

из облака появился, а шасси уже выпущены, значит, цилиндры уже сработали. Сразу легче стало. А уж когда он сел, прокатился по полосе, тогда всё волнение отлегло. Ведь всё могло быть, авиация есть авиация. Дело сложное. Очень волнующий момент пришлось пережить. Ведь до сих пор в автоматическом режиме не садился ни один самолет. Вот говорят, что мы, русские, отстаем, а до сих пор такую посадку не совершал больше ни один космический корабль. Только «Буран» сел в ноябре 1988 года».

Телекамеры захватили в свои объективы не всё. Очевидцы рассказывают, что еще долгое время после приземления «Бурана» по степи гоняло офицерские фуражки, брошенные вверх от восторга и унесенные порывами ветра: в тот день задолго до пуска космодром получил штормовое предупреждение, боковой ветер доходил до 20 метров в секунду. Но «Буран» приземлился с минимальным отклонением от оси, шасси не подвело, как и вся автоматика; при последующем анализе специалисты пришли к выводу, что ни один пилот не смог бы посадить орбитальный корабль точнее.

«Гидромаш» получил техзадание и параметры будущего корабля от Г. Е. Лозино-Лозинского, руководившего проектом, и заводские конструкторы проектировали шасси с нуля. В общей сложности для различных моделей ракетоплана, для испытаний и транспортировки «Бурана» на «Гидромаше» было изготовлено восемь различных вариантов шасси. В силу того, что это была беспрецедентная работа, на заводе придумывали не только оригинальный конструктив, но и технологию работы; свои «кулибинские» методы были и на испытании необычных изделий. Так, для проверки на герметичность шасси опускали в ванну с пятью тоннами чистого спирта. А что это было за время? Весной 1985 года стартовала горбачевская антиалкогольная кампания, и водку стали продавать лишь в определенных местах и в ограниченное время. Владимир Ильич рассказывал, что тогда у спиртовой ванны пришлось выставить охрану.

Заводчанами была выполнена поистине уникальная работа, которой и по сей день гордится весь коллектив.

«Была разработана технология и специальные технические условия для изготовления каждой детали, – рассказывал В. И. Лузянин. – Должна была быть стопроцентная безотказность. Всё выполнял цех малых серий, но работали и другие цеха. Сделаны были разные гидравлические сочленения и соединения. «Буран» не имел никакой смазки, потому что в космосе, в вакууме она вся сразу высасывается, поэтому использовались особые втулки со специальным покрытием. Была сформирована специальная конструкторская группа

Знамя заводу-победителю

во главе с Николаем Ефимовичем Ионовым, которая работала в закрытом режиме. Вместе с конструкторами сразу же работали технологи, которые должны были чертежи, проекты переводить на производственный язык. Всё получилось очень технологично».

Но еще до участия в проекте «Энергия-Буран» завод был задействован в программе «Спираль», о которой до сих пор не очень широко известно. Она предполагала создание боевых пилотируемых орбитальных самолетов с ракетным ускорителем, выводимых в космос при помощи гиперзвуковых самолетов-разгонщиков. Среди «специальных» задач орбитального самолета значились высотная бомбардировка наземных вражеских объектов и уничтожение спутников противника. При этом рассчитывалось, что, спланировав в атмосферу, орбитальный самолет будет приземляться «по-самолетному», что требовало особо надежной работы шасси. Известно, что модель самолёта неоднократно запускалась в космическое пространство под обозначением «Бор-4», а орбитальный самолёт системы «Спираль» совершил шесть испытательных полётов с планированием на взлётно-посадочную полосу после отцепки от самолета-носителя на высоте около 5500 метров.

За выполнение задач, поставленных перед предприятием в рамках реализации этих программ, указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1989 года В. И. Лузянину было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

К девяностым годам «Гидромаш» накопил бесценный опыт конструирования и производства шасси для самого широкого спектра авиационно-космической техники. Эти навыки пригодились, когда в конце восьмидесятых годов в Европе занялись разработкой собственного пилотируемого орбитального кос-

моплана «Гермес» и Европейское космическое агентство объявило конкурс. Как разработчик шасси победил в нем «Гидромаш». Увы, европейцы не создали свой космоплан: в 1993 году программа была свернута.

А у нас в стране с девяностых годов, как известно, началась другая эпоха. И в этой новой эпохе космический корабль «Буран», оставшийся после полета на Байконуре, ставшим после распада СССР собственностью Казахстана, в 2002 году был уничтожен при обрушении крыши монтажно-испытательного корпуса, в котором космоплан хранился вместе с готовыми экземплярами ракеты-носителя «Энергия».

ЛИХОЛЕТЬЕ ДЕВЯНОСТЫХ

С начала девяностых все промышленные предприятия страны лихорадило. Особенно досталось тем заводам, которые верой и правдой работали на протяжении многих лет на оборону страны: они лишились госзаказа. «Гидромаш» был в их числе. Россия строила рыночные отношения, но в начале этого пути были лишь разброд и шатания. У заводов не было ни заказов, ни работы, ни денег на зарплату. Обозленный народ митинговал и устраивал забастовки. И тогда реформаторы показали ему «врага», будто бы мешающего проведению реформ и, стало быть, процветанию народа. Этот враг – «красные директора», такие, как Лузянин и ему подобные, знающие цену дела и не шибко поддающиеся магии красивых слов, с какой бы трибуны они не произносились.

Все, кому сегодня за сорок, должны помнить то время, когда привычная реальность уходила из-под ног и твердая почва не возвращалась. Для коллектива «Гидромаша», как и других промышленных предприятий, девяностые годы были десятилетием выживания. Но «Гидромаш» сумел выстоять

в то лихолетье. И сегодня на заводе уверены, что удалось это исключительно благодаря Владимиру Ильичу Лузянину.

Вот как он сам рассказывал об этом периоде:

«Я помню, как у проходной завода стоял пяток машин, скупающих акции у наших рабочих. При этом вся информация об акционерах, с фамилиями и точными данными, кто какими акциями и каким их количеством владеет, у этих покупателей была на руках. Поэтому скупщики легко отлавливали наших работников, платили им какие-то деньги за акции и там же, в машине, подписывали какие-то бумаги. Вот так и проходила приватизация советской промышленности. Воровски, и этот первородный грех висит теперь гирями на нашей экономике.

А вслед за этим оборонка перестала получать госзаказы, что сразу сбило все привычные ритмы нашей работы, сломало все планы. И опять же хочу сказать: руководители действующих крепких предприятий в современной Германии за голову хватаются, если перед ними встает задача конверсии пяти-семи процентов производства. У нас же в начале девяностых глубина конверсии доходила до 90 процентов, при том, что госзаказа не было вовсе. И многие оборонные предприятия в таких условиях развалились очень быстро.

Что было делать? Квалификация на «Гидромаше» была высокая. Мы оценили рынок и стали делать различные гидроцилиндры и гидроблоки для строительной техники, тракторов, экскаваторов. Но и строительную отрасль очень быстро свалили. Оборонку первой подсадили, потом и общее машиностроение пошло за ней на гильотину реформаторов. Тогда я рванул искать заказы на Запад. Тяжело было, но пробился.

Авиастроительный рынок весьма консервативен, поэтому вопрос «А кто ты такой?» возникает первым у всякого, к кому обращаешься со своей продукцией. И что это за Нижний Новгород такой, и можно ли в российской неразберихе что-нибудь стоящее делать? Тогда мы взяли гидроцилиндры, а их вес около 20 килограммов, оформили документы на вывоз изделия на таможне в Шереметьево и улетели в Германию. Там в день объезжали по три, четыре фирмы, предлагая немцам свои цилиндры. Так у нас появился первый германский заказчик. Затем пригласили к себе на завод немецкого аудитора, допустили его ко всем нашим технологиям, чтобы получить возможность работать с немецкой фирмой «Дорнье». Очень плотно работали, я у них сидел днями, и они у меня здесь, на «Гидромаше». Мы предложили продукт, который был лучше и дешевле, нежели тот, что закупили они у своих партнеров

Переговоры с ЕКА по проекту «Гермес»

в Германии. Причем, когда мы предлагали его, нам никто не верил. И немцы, которые к нам сюда приехали и убедились в нашей квалификации, стали пробивать это все дело в Германии. Мы тогда сделали им титановую раму крепления двигателя к самолету Do-328. У них была рама сварная, а мы сделали цельнотянутую титановую трубу, она полегче, что важно в авиации. Но главное, наша рама обходилась немцам в четыре раза дешевле той, что делали они. Вот так, по сути, со спора на бутылку виски о том, что «такого не может быть», мы и стали поставлять «Дорнье» свою продукцию. И затем были признаны поставщиком немецкой аэрокосмической промышленности, получив соответствующий сертификат, который в Германии называют «Признание». Это открыло нам двери в авиапромышленность и машиностроение Запада. А когда выиграла тендер на поставку шасси для «Гермеса», нас уже признали за полноправных участников рынка. Сегодня мы работаем практически со всеми мировыми авиастроительными компаниями».

Существенная часть продукции «Гидромаша» идет на экспорт, а одним из самых надежных зарубежных партнеров является известная немецкая машиностроительная компания *Liebherr*, объединяющая около 130 предприятий, действующих по всему миру.

ПАТРИОТ АВИАПРОМА

«Гидромаш» устоял в условиях девяностых и нашел возможности для развития в начале двухтысячных, но отечественное авиастроение до сих пор остается в кризисном состоянии. И если боевая авиация подает признаки жизни, то гражданский сектор сегодня едва держится на ленточке былых достижений. О проблемах современного российского авиапрома мы попросили рассказать давнего товарища Владимира Ильича, академика Российской Академии наук, Почетного генерального конструктора, дважды Героя Социалистического Труда Генриха Васильевича Новожилова.

Вот его рассказ:

«В свое время в ОКБ им. А. Н. Туполева мой однокашник Лев Аронович Лановский как главный конструктор руководил работой по созданию среднемагистрального самолета Ту-204. В серийном производстве эту машину производил Ульяновский завод «Авиастар».

При поддержке египетского миллиардера г-на Камала на Ту-204 были установлены английские двигатели «Роллс-ройс» RB211 «Тренд», и в грузовом варианте этот самолет Ту-204-120 ночью использовала компания «DHL» для перевозки почты, поскольку в Европе его считали самым тихим. В России эта машина оказалась никому не нужна.

Ан-225 с «Бураном»

Нет желания, да и надлежащей информации, чтобы изучать, почему Ту-204 (а был еще и дальний вариант Ту-204-320, летавший без посадки по маршруту Москва – Владивосток) не повторил славную судьбу самолетов Ту-154 и Ту-154М, ставших основными в «Аэрофлоте» в период СССР.

Ильюшинские и туполевские магистральные самолеты, проектирование которых было начато еще в Советском Союзе, несмотря на то, что с великими усилиями в уже «капиталистической» России запущены в серийное производство, не вошли в широкую эксплуатацию. Нельзя же считать «широкой» эксплуатацию шести самолетов Ил-96-300 в «Аэрофлоте». За двадцать лет эксплуатации самолеты налетали по 50-60 тысяч летных часов (назначенный ресурс 70 тыс. летных часов, 10 тыс. полетов), и к празднованию 120-летия С. В. Ильюшина их из эксплуатации вывели. Дальнейшая судьба машин неизвестна.

Напомню историю самолета Ил-96-300. Первый его полет с Центрального аэродрома Москвы состоялся 28 сентября 1988 года, командир экипажа Герой Советского Союза С. Г. Близнюк. 14 июля 1993 года рейсом Москва – Нью-Йорк начались пассажирские перевозки. Самолеты находились в серийном производстве в Воронеже (ВАСО).

Но теперь Ил-96-300 российские авиакомпании не эксплуатируют. Я не берусь дать обоснованный ответ на вопрос «Почему так?» Слишком много бумаги придется исписать на бездоказательные рассуждения. Попробую разобраться с тем, что мне понятно.

Одной из важных составляющих стоимости эксплуатации самолета в авиакомпании являются так называемые прямые эксплуатационные расходы или ПЭР. В них наибольший процент занимают стоимость топлива, отчисления от цены самолета и далее затраты на экипаж, техобслуживание и т. д.

Подписание договора с компанией Liebherr, авиасалон МАКС, 2004 г.

Давайте посмотрим на эти проценты для сравнения Ил-96-300 с самолетом «Боинг-767».

Наши расчеты показали, что себестоимость летного часа, которая во многом обеспечивает экономические показатели эксплуатации самолета в авиакомпании, будет лучше, чем у наших западных конкурентов.

Отчет «Межведомственной рабочей группы по анализу и сравнительной оценке эксплуатационных характеристик отечественных воздушных судов и их зарубежных аналогов», созданной по приказу федеральной службы воздушного транспорта №125 от 03.12.1999 г., это подтвердил.

Привожу пункт 6:

«Из материалов отчета следует, что себестоимость летного часа по прямым эксплуатационным расходам (ПЭР) у зарубежных ВС существенно выше, чем у Ил-96-300. При сравнении ПЭР для самолетов, эксплуатируемых в ОАО «Аэрофлот», это превышение оценивается следующим образом:

- для В-777 в 2,0 раза
- для В-767 в 1,7 раза
- для А-310 в 1,4 раза».

Утвержден этот отчет начальниками ЦАГИ Дмитриевым В. Г. и ГосНИИ ГА Горячевым В. А., генеральными конструкторами ОАО «Ильюшин» Новожиловым Г. В. и ОАО «Туполев» Шевчуком И. С. в январе 2001 года.

Такая комиссия потребовалась для выяснения вопроса, есть ли в России аналог зарубежных самолетов, поскольку «Аэрофлот» и ряд других отколовшихся от него авиакомпаний воспылали желанием (специально привожу такое слово) купить «Боинги» и «Аэрбасы».

Правительство должно было принять решение о снятии таможенных пошлин с иностранцев, если окажется, что авиационная промышленность России не имеет подобных аналогов.

Разбираясь, что случилось в конце 1999 года, выяснил, что было еще одно заключение ЦАГИ и ГосНИИ ГА по этому вопросу, подписанное 24 августа 1999 года. Оно содержит четкий вывод:

«Самолет Ил-96-300 является сертифицированным аналогом самолета Б-767-300».

К сожалению, авторитета ЦАГИ и ГосНИИ ГА оказалось недостаточно. Не исключаю, что нашли других экспертов. Не знаю, кто это был, но, видимо, для руководства страны их мнение оказалось более авторитетным.

28 декабря 1999 года за №2130-Р было принято распоряжение: «Принять предложение ФСВТ России, согласованное с Минэкономки, Минфином, МЧС России, Минторгом России, ГТК «Россия» и Росавиакосмосом, о полном освобождении от обложения таможенными платежами (за исключением таможенных сборов) 4-х самолетов Б-767-300 и авиадвигателей к ним, временно (на 7 лет) ввозимых на территорию Российской Федерации для эксплуатации ОАО «Аэрофлот» – российские международные авиалинии, в соответствии с условиями инвестиционного соглашения от 26 ноября 1999 года, заключенного Минэкономразвития России с этим акционерным обществом.

Председатель Правительства РФ В. Путин».

Для снижения расхода топлива и улучшения характеристик требуется каждодневная работа по двигателю, по снижению веса пустого снаряженного самолета, улучшению аэродинамики, что на самолетах Ту-204, Ил-96-300 практически не делалось не из-за нашего безразличия, а из-за отсутствия средств.

В завершение отмечу: у меня сложилось мнение, что главным патриотом отечественного авиапрома является Президент РФ Владимир Владимирович Путин. Сейчас в президентском авиапарке двадцать бортов: восемь Ил-96-300, десять Ту-214 и два Ту-204-300А. Уверен, что президент летал, летает и будет летать только на самолетах отечественного производства.

Еще в 1990 году впервые взлетел самолет для местных авиалиний, перспективный Ил-114, который создавался на замену устаревшему Ан-24. Самолет планировался как сверхмассовый, но после распада Советского Союза он уже никого не интересовал.

Мне пришлось много заниматься продажей наших самолетов на международном рынке. При переговорах в Ираке по продаже Ил-18 командующий ВВС доверительно сообщил, что английская фирма «Виккерс» заплатила приличную сумму компании «Ирак аэрвейс» за отказ купить наш самолет.

Маркетинг в авиации имеет дело с миллиардами. Одни заплатили за отказ в покупке, кто может поручиться, что другие производители самолетов не поступят по-другому и не заплатят за покупку своих машин?»

«Горжусь нашей дружбой!»

– Владимир Ильич Лузянин – мой хороший товарищ, выдающийся директор и прекрасный человек. Познакомились мы давно и в работах по развитию авиационной промышленности вместе принимали участие. Много лет оба входили в состав бюро РСПП, где президентом был Вольский. Аркадий Иванович с большим уважением относился к Владимиру Ильичу, часто ставя его в пример другим: «Красный директор» стал владельцем своего завода, на котором всегда образцовый порядок».

Уверенно могу заявить, что на гидроцилиндрах производства «Гидромаш» проведены и статические, и усталостные испытания самолетов «Ил». Мы совместно работали по шасси. Приведу один пример нашей работы.

17 мая 1994 года состоялся первый полет опытного самолета Ил-103. Это маленькая машина, получившая на 44-м Всемирном салоне изобретений «Брюссель-Эврика» в 1995 году золотую медаль. Самолет мог использоваться как тренировочный, места двух пилотов – инструктора и ученика расположены в кабине рядом. Сертификат типа МАК был выдан в феврале 1996 года. Самолет запущен в серийное производство на заводе РСК-МиГ в Луховицах, успешно строился и продавался, в том числе и на международном рынке.

На одной из выставок, то ли в Москве, то ли в Париже мы осмотрели самолет вместе с Владимиром Ильичом. Я обратил его внимание на переднюю стойку шасси. Конструкция ее была простая, колесо крепилось к стальной рессоре. Некоторые наши потенциальные заказчики просили заменить рессору на гидравлический амортизатор.

Все это я рассказал Владимиру Ильичу с надеждой, что он может оказать помощь. Признаюсь, что в те тяжелые девяностые денег у нас не было. Владимир Ильич попросил теоретический чертеж и нагрузки, сказав: «Постараюсь помочь».

Прошло время, и гидравлическая передняя стойка была сделана и передана нам для установки на самолет. У меня хранится

фотография стойки. На фотографии написано рукой Владимира Ильича: «Обещал – сделал». До сих пор благодарен за такую товарищескую помощь.

Самолет был востребованным на международном авиационном рынке. Только вместо расширения его выпуска и снижения себестоимости некоторые руководители решили снять с производства в России этот перспективный, легкомоторный самолет с удобной большой кабиной.

Авиастроение – дело всей жизни Владимира Ильича. Умение организовать производство, основанное на глубоком знании техники, сделало «Гидромаш» ведущим предприятием по разработке и производству шасси для самолетов разного назначения, успешно работающим не только в России, но и с ведущими зарубежными фирмами.

Горжусь нашей давней дружбой. Искренне желаю ему доброго здоровья и успехов в работе!

**Г. В. Новожилов,
Почетный генеральный конструктор,
академик РАН,
главный советник по науке
АК имени С. В. Ильюшина**

«Нам удалось создать настоящую прочную дружбу»

Компания «Либхерр» – один из ключевых партнеров «Гидромаша». Потому мы не могли не задать несколько вопросов почётному доктору технических наук Швейцарской высшей технической школы Цюриха господину Вилли Либхерру, управляющему компанией.

Слева направо: президент правления Liebherr-International AG Вилли Либхерр, президент и председатель совета директоров НОАО «Гидромаш» Владимир Лузянин и директор завода Liebherr Aerospace Lindenberg Йозеф Гроппер

– Господин Либхерр, известно, что у Вас тесные дружеские отношения с Владимиром Лузяниным. Как Вы познакомились? И могут ли вообще в бизнесе быть друзья?

– Не только в бизнесе, но и в личных отношениях считается, что можно иметь много хороших партнеров или знакомых, но мало настоящих друзей. Дружбу надо поддерживать, иначе она теряется.

Что касается меня, то я в этом вопросе очень консервативен. Мне нужно много времени и много хороших встреч, чтобы я смог открыться для дружбы.

Когда в середине 90-х годов я впервые повстречал господина Лузянина, сразу стало понятно, что он интересный и открытый человек. Но по своим личностным качествам и по своему положению в фирме он был самым уважаемым человеком, я же, напротив, принадлежал к младшему поколению и вместе со своими братьями и сестрой делал первые шаги в управлении нашей фирмой после смерти отца. Несмотря на это, нам обоим отличнейшим образом удалось создать настоящую прочную дружбу. И вытекающее из этого взаимное доверие, конечно, чрезвычайно облегчает наши деловые отношения.

– С начала девяностых годов Владимир Ильич возглавлял Нижегородскую ассоциацию промышленников в качестве президента. В ассоциации считают приход компании Liebherr в наш регион знаковым событием. Как это произошло? Вы обсуждали свое решение с Владимиром Ильичом, принимал ли он участие в этом выборе?

– Благодаря многочисленным посещениям фирмы «Гидромаш» я смог лучше узнать Нижегородскую область. Довольно скоро мне стало ясно, что этот регион предлагает нам хорошие условия для создания производственной площадки. И, конечно, неоценимым преимуществом было то, что господин Лузянин, будучи президентом ассоциации промышленников и предпринимателей Нижегородской области, помог нам открыть двери многочисленных инстанций.

Поиски места для производственной площадки оказались для нас очень несложными, как и все, в чем принимает участие Владимир Лузянин. На его вопрос: «Насколько большим должен быть участок, и где он должен находиться?» я ответил: «Настолько большим, насколько это возможно, и с хорошим расположением с точки зрения транспортных развязок». Таким образом выбор пал на то место под Дзержинском, где сейчас находится наш завод. И господин Лузянин с уверенностью сказал прежнему губернатору Валерию Шанцеву: «На них ты можешь положиться».

– Довольно распространено убеждение, что на российских предприятиях низка производительность труда. Но Владимир Ильич утверждает, что его «Гидромаш» даст фору многим западным компаниям. Согласны Вы с этим?

– Чтобы быть успешным на мировом рынке, нужно отвечать определенным условиям. Необходимо обладать абсолютной технологической и технической компетенцией по отношению к продукции и конкурентоспособному выпуску этой продукции, а также иметь необходимое для этого самое современное оборудование. Обоим условиям «Гидромаш» отвечает в полной мере. Нас особенно радует то, что совместно мы можем успешно противостоять серьезным мировым производителям шасси. Без сомнения, фирма «Гидромаш» в вопросах компетенции создания шасси находится на самом верху, если не на первом месте в мире. Владимир постоянно развивал завод и сделал из него современное и высокопроизводительное предприятие.

– Многие считают, что Лузянин из своего советского опыта перенес в современную реальность некие принципы, которые мало совместимы с экономикой современной России, строящей капитализм. Как Вы оцените такое мнение?

– У нас в Германии появился термин «социальная рыночная экономика». Я считаю, что это понятие очень близко ценностям и представлениям господина Лузянина. Промышленно-экономическая политика может только в том случае длительное время быть успешной, если она выгодна для всех участвующих в ней. Понятие «капиталист»,

собственно, является устаревшим. Нам уже давно известно, что самым большим капиталом на фирме являются хорошие и верные сотрудники, без которых абсолютно ничего нельзя сделать.

Поэтому первое, что я хотел бы пожелать господину Лузянину в его юбилей, чтобы он и дальше оставался в самом лучшем здравии и не сомневался в правильности выбранного пути. И даже если он привык всегда смотреть вперед – он как-то сказал: «Есть только «вперед» – сейчас он может с большой гордостью посмотреть и в прошлое, оглянуться назад на дело всей своей жизни. Что касается его личности, господин Лузянин никогда не отрывался от жизни, был всегда целенаправленным и крайне заинтересованным, уравновешенным, всегда смотрел на вещи в целом. Кто идет по жизни с такими чертами характера, становится великим.

*Дорогой Владимир!
Моя семья и мои сотрудники рады
продолжению нашего дружеского
сотрудничества на долгие годы.
Спасибо и всего тебе самого
наилучшего!
Твой Вилли Либхерр.*

Участники выездного заседания Совета НАПП на заводе Liebherr

Товарищ президент

– Я начал работать на «Гидромаше» после окончания авиационного института, с апреля 1962 года. Вот уже 57 лет здесь. Незадолго до этого, в сентябре 1961 года, вышел приказ министра авиационной промышленности о создании специализированной организации по проектированию шасси. До этого авиаконструкторы проектировали каждый свое шасси: Туполев свое, Микоян свое. Это было невыгодно как с экономической, так и с практической точки зрения. С целью унификации, выработки единой идеологии создания шасси и было принято решение о создании специализированного производства в Горьком.

На территории современного «Гидромаша» располагалось закрытое предприятие – «п/я 140», которое и стало заниматься разработкой шасси. В начале нас было человек 25, и начали мы, естественно, с изучения уже наработанного опыта. Ездили по генеральным фирмам,

Л. Н. Изергин во время вручени знака «50 лет в профсоюзе», апрель 2012 г.

где были мощные конструкторские бюро, и первые свои проекты делали именно там, в Москве. Именно в то время я имел счастье работать за одним столом с Михаилом Леонтьевичем Милем.

Статус авиационного конструктора в СССР был очень высок! Мы гордились тем, что делали и где работали. Набравшись опыта, уже в качестве конструктора-разработчика я самостоятельно проектировал шасси для знаменитого винтокрыла Ми-12. Полностью спроектировал переднюю опору и амортизатор основной опоры. Разработку своего шасси мы начинали со схем, практически с нуля. Только для основной стойки я разработал восемь схем, из которых была выбрана одна – она и до сих пор идет в серийном производстве.

Вертолет Ми-12 в Центральном музее ВВС РФ

Начиная с 1962 года, шасси всей вертолетной авиации были переданы в одни руки: рабочие проекты, изготовление, испытания и запуск в серийное производство осуществлял наш завод. Он стал головным предприятием страны по этому направлению. Сюда перешли шассийные проекты всех генеральных фирм. И с 1962 года ни один новый вертолет без нашего шасси не появлялся. И не только вертолеты: Як-40, Як-42, знаменитые «вертикалки» Як-36, Як-38, Як-41 – шасси для всех этих самолетов тоже сделаны нами.

Поэтому невероятно трудно было смириться с тем, что в девяностых годах все это в одночасье рухнуло. Прекратился госзаказ – как хочешь, так и выкручивайся! Начались «демократические выборы» – генеральных конструкторов, генеральных директоров выбирали на общих собраниях коллективов. И наш завод чаша сия не миновала. Был у нас такой конструктор Максимов. Как профессионал звезд с неба не хватал, зато умел очень хорошо ладить с людьми, устанавливая контакты, да еще на аккордеоне хорошо играл, мог сплотить вокруг себя компанию. За счет этих качеств он и продвигался по службе; одно время, правда, недолго, был даже главным инженером завода, но не смог удержаться на этом месте и был переведен на должность главного конструктора. В это беспокойное время он решил, что вполне может возглавить всё предприятие, и начал формировать вокруг себя оппозицию действующему руководству.

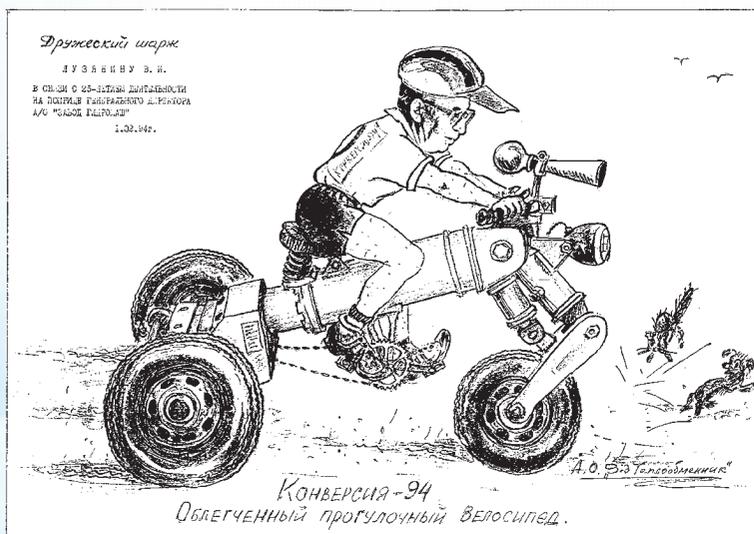
Как правило, в Советском Союзе руководителями предприятий назначались люди, прежде всего, по принципиальным критериям. Владимир Ильич Лузянин вырос на этом заводе, прошел все ступени служебной лестницы: помощник мастера, мастер, начальник эксплуатационно-ремонтного отдела, начальник цеха, начальник отдела технического контроля, затем стал главным инженером. И только после этого, в 1969 году его назначили директором. Под его руководством в 70-80-е годы завод занимал первые места во всевозможных социалистических соревнованиях, бесконечно получал знамена.

У него стратегический склад ума. Он умеет одинаково хорошо общаться и с рядовым рабочим, и с высоким начальством – это не каждому дано. Хорошие отношения сложились у Владимира Ильича с тогдашним министром авиации Деметьевым. Он любил бывать у нас на «Гидромаше», потому что это был по-настоящему образцово-показательный завод: всегда выполнял планы, обеспечивал шасси всю авиацию.

И вот в 90-е годы тот самый Максимов вошел в контакт с некоторыми депутатами Городской думы и начал мутить воду: печатал и распространял на заводе листовки против Лузянина, подключил к своей кампании сотрудников завода. Чтобы спасти ситуацию, ведущие специалисты КБ создали отдельное предприятие по проектированию шасси. Тогда это уже было модно, и при многих заводах появлялись небольшие частные предприятия, выполнявшие отдельные заказы. Так появилось малое предприятие «Опора». Его организацией занимался ваш покорный слуга, а также Александр Яковлевич Коган, оба в должностях начальников бригад КБ. Сумели подготовить необходимую документацию, встретились с губернатором – целый день прождали Бориса Немцова, объяснили ему ситуацию, сказали о том, что Максимов в подметки не годится Лузянину.

Однажды нас пригласили на телевидение – предложили представить свои позиции. Участвовали в передаче пред-

ставители Максимова, Лузянин, я – от «Опоры» и Ковалев, тогдашний секретарь парткома «Гидромаша». Владимир Ильич очень нервничал. Но когда нам стали задавать вопросы, он сказал, что мы всеми силами стараемся поддержать завод, а я подтвердил, что все конструкторы остаются приверженцами «Гидромаша».

«Опора» просуществовала года два: по договору с заводом мы проектировали шасси и сдавали заводу свои разработки. Когда Максимова и его приспешников на заводе уже не было, стало понятно, что пора возвращаться в общезаводскую структуру обеими бригадами. Владимир Ильич это решение сразу поддержал.

Время было такое, что на баррикадах особо не засидишься. Надо было набирать заказы, чтобы не потерять завод. Тогда Лузянин сделал то, что мог сделать только он. Взял готовые гидроцилиндры, переводчика и поехал в Европу. Нанял там машину и стал объезжать одно за другим предприятия, предлагая продукцию «Гидромаша». И ведь удалась его стратегия! Вынули завод из ямы!

Я был в числе тех, кто в первых рядах уехал в Германию в нулевые годы налаживать связи с фирмой Liebherr. Была поставлена задача, спроектировать и изготовить шасси для итальянского вертолета. Мы внимательно ознакомились с документами и поехали в Германию поближе посмотреть их производство. Было много интересных встреч, новой информации. По возвращении из Германии на одном из совещаний Владимир Ильич вдруг говорит: «Изергин,

что ты там нарасказывал немцам, что они тебя так захвалили?» Оказывается, по результатам нашей поездки руководство немецкой компании прислало в адрес Лузянина благодарственное письмо. «Я был представителем «Гидромаша», – отвечаю. – Не мог же я делать вид, что мы ничего не соображаем и не знаем. Секретов я им никаких не открывал».

Да и какие сейчас могут быть секреты?! Шасси у всех машин практически одинаковые, никто ничего нового до сих пор не придумал. Но в то время мы действительно несколько опережали европейцев в плане проектирования. Это сейчас они продвинулись далеко вперед, и уже нам приходится их догонять.

С этого времени у «Гидромаша» начался тесный контакт с фирмой Liebherr. Надо отдать должное Владимиру Ильичу, он сумел вывести эти отношения на дружественный, а позднее и семейный уровень. В итоге у нас было и есть достаточно много совместных проектов.

Уверен, что решение уйти от государственной опеки и сделать «Гидромаш» частным предприятием вызревало у Владимира Ильича не быстро и далось ему нелегко. Он и сейчас, на мой взгляд, в меньшей мере ощущает себя собственником, хозяином предприятия, и в гораздо большей – его руководителем, который по должности обязан за все отвечать. Для сотрудников завода ничего не изменилось по сравнению с прежним советским временем: существует система окладов, премии за хорошую работу, «социалку» никто не отменил. В последнее время Владимир Ильич конструкторам даже больше внимания уделяет, чем раньше, ведь они интеллектуальное ядро завода.

Кстати, у нас на заводе не принято называть друг друга «господами». У нас до сих пор все по-прежнему товарищи. «Господин Лузянин» – такого вы на «Гидромаше» не услышите. «Товарищ президент» звучит гораздо веселее.

**Л. Н. Изергин,
ведущий конструктор КБ,
Заслуженный ветеран
НОАО «Гидромаш»,
Заслуженный конструктор РФ**

«Он бился за интересы промышленников»

– Пожалуй, одна из первых, если не самая первая встреча, которую я провел летом 2005 года, еще не будучи губернатором Нижегородской области, прошла в Ассоциации промышленников и предпринимателей, которую возглавлял Владимир Ильич Лузянин. Там собрались все промышленники, и мне тогда очень понравился деловой и конструктивный разговор о том, что предстоит многое сделать и ассоциация готова выполнять координирующую и направляющую роль в этой работе.

Мы поняли, что власть и промышленники не стоят по разные стороны баррикады и должны делать одно общее дело. Позже мы с Владимиром Ильичом не раз обсуждали вопросы взаимного сотрудничества и всегда находили понимание. В частности, мы были единомышленны в том, что помощь и поддержка предприятий со стороны регионального правительства должна быть обусловлена ростом рабочих мест, повышением производительности и ростом оплаты труда. Общими усилиями правительство, промышленники и депутаты Законодательного собрания тогда разработали и реализовали, я считаю, пакет лучших в стране законов о поддержке промышленности. В результате такой солидарной работы объем этой поддержки в области удалось довести до пяти миллиардов рублей в год!

Благодаря тесной совместной деятельности мы не только подняли на ноги десятки предприятий, но и сумели нарастить областной бюджет с 34 миллиардов до 170 миллиардов рублей. Только такому мощному руководителю, как Владимир Ильич Лузянин, было под силу объединить руководителей десятков крупнейших предприятий и добиваться реального решения их проблем на всех уровнях власти – от регионального до федерального.

Богатый событиями трудовой и жизненный путь Владимира Ильича – это пример беззаветного служения Отечеству, исполнения гражданского долга и подлинного профессионализма! Вся его трудовая деятельность неразрывно связана с заводом «Гидромаш», занявшим под руководством Лузянина лидирующее место в отечественном авиастроении. Завод буквально ворвался на международный рынок производства авиационной техники. Я беседовал с зарубежными представителями производства, и все они с восхищением говорят о предприятии, его инженерах и конструкторах. Руководить таким предприятием может только человек особенный, человек глубокого образования, энтузиаст, тот, кто всегда стремится осваивать новые высоты. Владимир Ильич Лузянин, несомненно, является таким человеком.

Валерий Шанцев,
губернатор Нижегородской области
в 2005-2017 гг.

Пример в служении Отечеству

– Владимира Ильича Лузянина я знаю не один десяток лет.

Точную дату нашего знакомства сейчас уже трудно определить, но наиболее тесные отношения у нас с ним возникли с 1991 года, когда меня сначала назначили заместителем начальника управления Министерства безопасности по Нижегородской области, а затем и начальником управления.

Владимир Ильич возглавлял ассоциацию промышленников и предпринимателей Нижегородской области, а это, в основном, объекты военно-промышленного комплекса, режимные и особо режимные предприятия, которые в то время составляли значительную, если не большую, часть экономики области.

Девяностые годы – бурные времена, очень динамичные. Открытие области для посещения иностранцами, резкая активизация внешнеэкономической деятельности, в том числе и предприятий оборонного сектора, процессы акционирования и приватизации этих предприятий, попытки

криминала поучаствовать во всех этих процессах... В общем, вопросов, которые необходимо было решать с ассоциацией и её руководителем, было достаточно много. В процессе этой работы выстроились у нас с ним сначала хорошие деловые отношения, а затем и личные. Время, наверное, показало, что, по большому счету, у нас совпадают взгляды на жизнь, на отношение к людям, к подчиненным. У нас одинаковые подходы с точки зрения системности в решении всех стоящих задач, государственности, патриотизма. Сейчас, по прошествии почти трех десятков лет, а может быть и больше, могу сказать, что мне с ним всегда было комфортно.

У нас было только одно место, где возникала точка напряжения – это бильярдный стол. Не скажу, что мы с ним достигли совершенства в этой игре, но кое-что умели и при возможности давали вылиться эмоциям при игре один на один. Биллиард был своеобразной хорошей разрядкой. При этом оставались взаимное уважение, хорошее настроение и уместный юмор по отношению друг к другу.

Вообще, нужно сказать, что Владимир Ильич всегда находится в хорошем настроении, достаточно часто улыбается, смеется. Однажды спрашиваю его: «Слушай, Ильич, ты всегда улыбаешься. У тебя всегда хорошее настроение?» «Нет, – говорит, – не всегда. Бывает и хреновое. Но я это очень тщательно скрываю».

В 2006 году я был переведен на службу в Москву, но наши отношения сохранились. Первым, кто приехал ко мне с дружеским визитом в Москву, был Владимир Ильич. Мы достаточно регулярно с ним созваниваемся, встречаемся. Когда я бываю в Нижнем, практически в каждый приезд, мы с ним общаемся. Иногда выезжаем вместе на природу. Он, правда, не рыбак и не

охотник, но очень комфортен в общении.

Хочу отметить, что Владимир Ильич и я – люди разных поколений. Но вот в общении с ним я не ощущаю этой разницы в возрасте. И еще раз могу сказать, что наши взгляды по многим жизненным вопросам и, прежде всего, по отношению к людям, совпадают. Это является прочной основой наших дружеских отношений.

Конечно, необходимо особо отметить и подчеркнуть, что Владимир Ильич – человек дела. Производственник, он душой болеет за предприятие, которое возглавляет полвека, в целом за российскую авиацию. Он очень много читает специальной профильной литературы, посещает авиасалоны во многих странах мира, находится в курсе всех дел не только российской, но и мировой авиации.

У себя на предприятии он возглавил команду единомышленников, которым удалось создать современное предприятие, оснащенное самым новейшим технологическим оборудованием. И, насколько я понимаю, это позволяет держать уровень заработной платы несколько выше, чем средняя зарплата по экономике в области.

У рабочих на заводе он пользуется огромным авторитетом и уважением. Можно представить, что за 50 лет, а ровно

столько он руководит предприятием, он знает всё на предприятии. И его знают все сотрудники, работающие на «Гидромаше».

Авторитет и уважение у него не только в родном коллективе, но и в целом в Нижнем Новгороде, в Нижегородской области, в профильных министерствах и ведомствах – прежде всего в тех, которые занимаются авиацией.

Он, несомненно, человек выдающийся, заслуженный. О его заслугах перед Отечеством свидетельствует Звезда Героя Социалистического Труда, ордена Ленина, многие другие ордена Советского Союза и нынешней России.

Я горжусь тем, что у меня такой друг. Ценю и дорожу сложившимися у нас с Владимиром Ильичом отношениями, беру с него пример в служении нашему Отечеству, в доброжелательном и спокойном отношении к людям, умении всегда быть в хорошем настроении, активном долголетии.

18 апреля он отмечает свое 90-летие. В этот день, где бы я ни был, я обязательно подниму бокал со словами: «Будь здоров, дорогой Владимир Ильич!»

**В. И. Булавин,
руководитель Федеральной
таможенной службы**

«Гидромаш» — это Лузянин

— Когда я пришел на «Гидромаш», Владимира Ильича на заводе не было — он в это время возглавлял группу советских специалистов, ставивших на производство самолет МиГ-19 в Китае. Примерно через год после возвращения оттуда, Владимир Ильич вызвал меня и сказал, что на предприятии будет внедряться новая система КАНАРСПИ (качество, надежность с первых изделий), разработанная и внедренная в 1958 году на Горьковском авиационном заводе, и предложил мне организовать новый отдел по внедрению подобной системы у нас. На то время я уже был заместителем главного конструктора.

Мы стали осваивать новую систему, и здесь для меня проявилось умение Лузянина работать на перспективу. Например, по его инициативе на заводе собрали первый копер для проведения испытаний, чтобы не возить наши стойки в Новосибирск или в Москву, где такие испытания проводились все предыдущие годы.

Потом как-то вызывает меня Владимир Ильич и говорит: «Передавай свое подразделение, а сам бери эксплуатационно-ремонтный отдел». В него входило около 25 человек, которые занимались доработкой самолетов по линии шасси на случай конструктивных и производственных дефектов. Так он меня «пристроил» еще на семь лет.

Однажды он поставил передо мной непростую задачу. Встали все самолеты истребительной авиации. Не могли летать! Мешал некий конструктивный дефект, не позволяющий убираться стойкам шасси. Мы тогда за год доработали практически всю истребительную авиацию — не только у нас, в СССР, но и во всех странах соцлагеря. Была проделана очень большая, серьезная работа. Чтобы ее выполнить, было подключено много народу из направлений — до ста человек одновременно работали в авиаполках.

Потом меня избрали секретарем парткома. А поскольку на заводе было больше тысячи коммунистов, то партком работал на правах райкома партии, и должность секретаря была освобожденной. Так на два года я был выведен из штата предприятия, хотя административно и территориально по-прежнему находился на заводе.

Одно время у нас оказался «обезноженный» производственный отдел. Владимир Ильич назначил меня начальником, сделав ответственным за направление гидроцилиндров. А спустя несколько лет директор решил доверить мне профсоюзную организацию, и более 20 лет я был председателем профкома. В этой должности мне пришлось тесно взаимодействовать с Владимиром Ильичом уже как представителю трудового коллектива. Это было как раз в те самые времена, которые теперь называют «смутными». Не было денег, го-

сподствовали бартерные отношения: мы отправляли в Комсомольск-на-Амуре свою продукцию, а оттуда в счет оплаты получали китайский ширпотреб. Чуть не каждый день за воротами заводской проходной собирались то митингующие, то бастующие. Исчез госзаказ, приходилось заниматься всем, чем придется – словом, жилось нам в те годы нелегко. И вот в этой непростой ситуации ярче всего и проявились лучшие качества Владимира Ильича.

Есть такое выражение: «человек, преданный своему делу». Я считаю, что Лузянин все свои почти 70 лет, проведенные на заводе, проявлял искреннюю преданность «Гидромашу». Для нас, инженеров и рабочих, которые знают Лузянина уже очень давно, «Гидромаш» – это Владимир Ильич, а Владимир Ильич – это «Гидромаш».

Про таких, как он, говорят «создал себя сам». Это правда. Придя на завод пацаном после авиационного техникума, он прошел все стадии производства, которые дали ему возможность сформироваться как отличному руководителю. Он был и технологом, и начальником сборочного цеха – а это очень ответственный цех, выпускающий готовую продукцию всего завода, был главным контролером, проверял качество наших агрегатов. И далее ступень за ступенью постигал профессиональное мастерство, дойдя до высшей ступени – руководителя предприятия

В этом у Лузянина – природный талант. Он умеет работать с людьми, и в коллективе его любят. Владимир Ильич может и помочь, и подсказать, и посочувствовать, и потребовать. Успехи коллектива в прямой зависимости от таланта руководителя, я считаю. А у нашего завода столько наград, что никаких сомнений в таланте руководителя не остается.

Он всё время с людьми. Будучи начальником производства, я, бывало, удивлялся: начинаешь на оперативке говорить, что в такой-то цех стакан из экспедиции не сдали, а он тут же дополняет: «Да он уже со вчерашнего вечера без присмотра и в краску не пошел!» Значит, он вечером прошел по заводу, все осмотрел, все приметил, и лучше нас ситуацию знает. Вот это президент!

На любое мероприятие, которое организовывается на заводе, люди откликаются

по первой просьбе Лузянина. Чуткость руководителя очень ценится подчиненными.

И работа профсоюзного комитета успешно ведется там, где налажен хороший контакт с работодателем, с руководителем завода; там, где профком и директор завода – не противники, а соратники. Владимир Ильич всегда выполнял условия подписанного им коллективного договора. Но и мы, конечно, подходили к определению условий договора трезво. Например, хотелось бы людям получать бесплатные путевки в санаторий, но завод в данный момент не может потянуть такую финансовую нагрузку! И бывали ситуации, когда Владимир Ильич не соглашался с нашими доводами, убеждал, что нужно подождать более благоприятного момента для решения того или иного социального вопроса. Если, к примеру, есть прибыль по итогам года, мы обязательно ставили вопрос об этом и находили отклик. Найти компромисс всегда возможно, если человек настроен на это.

Я уходил с завода, когда мне исполнилось 75 лет. Владимир Ильич лично со мной разговаривал, предлагал еще поработать. Не то, чтобы у меня сил не было, но все же возраст такой, что надо давать дорогу молодым. Я не решился эти свои мысли высказать Лузянину, он ведь старше меня на шесть лет. Но таких, как он – единицы. А я принял решение уйти.

Его авторитет на заводе непререкаем. Если спросить кадровых рабочих, что бы они сказали о Владимире Ильиче, то они бы, во-первых, выразили ему благодарность за то, что завод до сих пор работает. Сколько он вложил своей энергии, настойчивости, находчивости, не вылезая из-за границы в поисках работы! Сколько сделал, чтобы завод не развалился, чтобы люди не ушли с завода! И мы получали эти заказы! За это люди ему искренне благодарны.

А от скольких заводов остались одни воспоминания? Вот мы, бывало, в районе всегда соревновались с заводом «Орбита», кто первый пойдет в колонне на демонстрации. Нет теперь «Орбиты». И НИИТОПа нет, и многих-многих других. А «Гидромаш» работает.

С. П. Малеханов, Заслуженный ветеран НОАО «Гидромаш»

Школа Ильича

На «Гидромаш» Роман Годухин попал в 2008 году, когда ему было 23 года и он завершал обучение по специальности «Технология машиностроения» во Владимирском госуниверситете. Сегодня Годухин – заместитель исполнительного директора завода.

Александр Балакирев, работающий начальником цеха, пришел на завод, отучившись в политехническом, поработав перед тем некоторое время на автозаводе. Их рассказ – о работе на «Гидромаше».

Роман:

– Прожив всю жизнь на Автозаводе, я думать не думал, что в Нижнем существует еще какая-нибудь серьезная промышленность, кроме автомобильной. И о том, что здесь разрабатывают стойки шасси для всех российских самолетов и вертолетов, даже не догадывался. И вдруг судьба привела меня на «Гидромаш».

Начал свою деятельность инженером–конструктором в ОГТ: придумывал, рисовал и выпускал в жизнь оснастку. Со временем понял, что хочется больше работать с людьми, чем с «железом», и перешел на производство. Я попал на высокопроизводительный участок одного из механообрабатывающих цехов, который занимался изготовлением авиационных деталей для компании Liebherr, и этот переход, как оказалось, предопределил всю мою дальнейшую судьбу, и в профессиональном, и в карьерном плане.

Александр:

– По окончании Нижегородского политеха по специальности «Технология машиностроения» я попал на автозавод в проектное управление – сосед пригласил. Отработал два месяца и ушел в армию. Вернувшись, получил второе высшее образование и после этого пришел на «Гидромаш». Что ни говори, это все-таки авиация, дело серьезное! Да и зарплата здесь до сих пор выше, чем на том же автозаводе.

Роман:

– Liebherr – особая тема и для нашего предприятия, и для Владимира Ильича.

Роман Годухин с директором фирмы Liebherr Aerospace Иозефом Гроппером

Он эту тему лично курирует. А тогда всё только начиналось, и он сам принимал кадровые решения, отбирал специалистов, инженерный состав для работы на новом участке. Он и до сих пор всех там знает, да и на заводе, пожалуй. И рабочие его все знают, не робеют перед ним, но всегда встречают с уважением.

Александр:

– Это правда. Владимир Ильич отличается тем, что большие профессиональные и карьерные высоты его не испортили. В нем остались глубокая человечность

Александр Балакирев на митинге по случаю Дня ВВС

и умение видеть людей. Он видит человека буквально с первого взгляда, и мне кажется, что сразу понимает, как тот будет работать и в чем на него можно рассчитывать. Это чувствуется по всему. Приведу пример. Я пришел на «Гидромаш» совсем молодым, в 23 года, на должность мастера. Для огромного завода я – песчинка в общем потоке. Но вот что запомнилось мне на всю жизнь. В один из дней идет по цеху Владимир Ильич. Президент предприятия! Подходит ко мне: «Привет!» «Здравствуйте, Владимир Ильич». «Что, новенький? Давно работаешь?» «Третий месяц». Он поздоровался со мной за руку: «Ну как тебе завод?» «Нравится, – отвечаю, – интересно здесь». «Ну, давай-давай, на молодежь у нас вся надежда!» По плечу похлопал по-дружески, как будто мы много лет уже знакомы.

Вечером встретились с другом, он на другом предприятии работает. Рассказываю: «Ко мне сегодня президент подходил, поздоровались, поговорили». «Да ладно! – не верит. – А мы своего даже и не видели ни разу».

Роман:

– Что дает нам, молодым руководителям, пример Лузянина? Он сформировал на «Гидромаше» очень тесный и доверительный контакт между людьми, между руководителями и подчиненными, и этот контакт передается из поколения в поколение. Вот это настоящая человечность, о чем бы и хотелось особо сказать, а не то, что он премии выдает и поощряет за хорошую работу. Не каждого человека можно деньгами заинтересовать, а вни-

мание нужно каждому без исключения. Владимир Ильич своим примером учит нас, что очень важно просто поговорить с человеком, узнать, какие у него проблемы, вникнуть в них.

Ни одну из полученных им многочисленных наград он не считает своей личной. И в разговоре с рабочими непременно скажет: «Ну, мы с тобой медаль-то получили...» И соседу его скажет то же самое, и другому, третьему... Каждую свою награду он совершенно искренне считает коллективной. Он душой болеет за весь коллектив, это его детище.

И мы не имеем права это доверие посрамить. Для меня стыдно идти на оперативку, если я что-то ему пообещал и пока не выполнил. На производстве ведь всякое случается, не всегда и ты бываешь виноват, если что-то не получилось. Но он, если выполнить обещанное не удалось, никогда не будет делать скоропалительных выводов, обвинять. Он выслушает, разберется в причинах, а потом уже примет решение. Наказать человека, который ошибся – проще всего, это ничего не стоит. А вот разобраться и найти причину, почему так получилось, устранить ее – гораздо сложнее и важнее. А может быть, надо изменить производственный процесс так, чтобы уберечь человека от ошибок. От этой позиции мы и отталкиваемся ежедневно и ежечасно.

Александр:

– Такое отношение к людям, уважительное, когда мы на равных, очень подкупает. Никто не слышал, чтобы президент кого-нибудь лично оскорбил или унизил.

У него авторитет среди заводчан не от должности, а личностный, по его заслугам и качествам. На таких людей хочется равняться.

Роман:

– Конечно, идеализировать и рисовать портрет Владимира Ильича сплошь розовой краской не стоит. Умение спросить, как следует – в этом он тоже силен. Я сам не раз присутствовал при том, что и ручки летали от его удара по столу кулаком, и терпкие словечки раздавались. Но даже если он на тебя накричал, даже если выгнал из кабинета – это вовсе не означает, что он стал хуже к тебе относиться и перестанет с тобой здороваться.

И есть еще одна у нас особенность. Как только ты вышел от него после нагоняя, тебе сразу начинают помогать в решении той задачи, с которой ты не справился. Не по твоей просьбе, а с подачи президента. Сделав серьезное внушение, он попутно предпринимает шаги, чтобы помочь тебе решить невыполненную тобой же задачу. Он на деле доказывает: мы все в одной команде!

При этом он никогда не против того, что мы идем своим путем, ищем самостоятельные решения. Он знает, что опыт со временем обязательно придет.

На «Гидромаше» любая новая идея начинается с обсуждения. Принцип «Я начальник, делай, как я сказал» у нас не проходит, и этому обучается весь менеджмент. Это еще одна из положительных черт Владимира Ильича, которую он прививает всем без исключения.

Александр:

– Я работал мастером, потом старшим мастером. Потом на завод пришло новое оборудование, потому что Владимир Ильич решил создать новый участок с узкой направленностью по шлиц-шарнирам. Меня назначили начальником этого участка, при этом он давно уже говорил, что видит меня начальником цеха. Так впоследствии и вышло.

Наш президент видит людей. Можно прийти на завод с красным дипломом и всю жизнь оставаться в рядовых инженерах. Но работа мастера, старшего мастера, начальника цеха помимо профессиональных знаний требует умения

работать с людьми. По этим качествам президент и оценивает кадры.

Роман:

– Мы гордимся тем, что именно здесь выпустили шасси для нового истребителя Т-50, лайнера МС-21, выпустили передние стойки для президентского борта Ил-96 в прошлом году. Для гидромашевцев это гордость, и не только потому, что мы за эту работу деньги получили и награды были вручены. После первого полета МС-21 в каждом цехе разговоров было на целый день!

Александр:

– Лет шесть назад по инициативе Владимира Ильича всех нас отправляли на курсы, чтобы по их итогам сформировать руководящий резерв. Было нас человек тридцать от завода, и по возвращении Владимир Ильич собрал нас всех в актовом зале, чтобы узнать, чему же мы все научились. Каждый рассказывал, в чем он преуспел, что узнал нового, а президент вдруг спросил: «А вы-то стали ближе друг к другу после этих шести месяцев?» И ведь правда, за это время многие уже стали друзьями, старший мастер 14-го цеха стал для меня просто Леха из 14-го, так же, как и я для него. И отношения сложились уже не просто рабочие, а по-настоящему товарищеские.

Получается, что именно это Владимира Ильича по-настоящему интересовало, когда он направлял нас на эту учебу.

Роман:

– Мы еще о главном не сказали! Ведь мы оба получили по квартире от «Гидромаша» в 2014 году. Владимир Ильич, если принял решение, долго говорить не любит. Вызвал к себе: «Что, жилье-то нужно?» «Конечно, нужно». И с нами заключили договоры. Предоставили одному квартиру, другому – деньги на покупку жилья. По сути, нам предоставили беспроцентные ссуды на 15 лет. Владимир Ильич мудрый человек. Он говорит: «Пока у тебя в семье всё нормально не будет, ты и здесь полноценно работать не сможешь». Это ведь и реально так.

Александр:

– Обеспечивая своих сотрудников жильем, стабильной зарплатой, Владимир Ильич закладывает фундамент их спокойной семейной жизни, что, в свою очередь, дает нам возможность работать с полной отдачей. Спасибо ему за это!

Заглянуть за горизонт

Герой Социалистического Труда, пять десятилетий руководит предприятием, четверть века возглавлял НАПП – казалось бы, это должна быть фигура тяжеловесная, но такое ощущение совершенно не складывается при работе с Владимиром Ильичом. Он человек, очень легкий в общении. И при этом – мощная и уникальная не только для Нижнего Новгорода, но в целом для промышленности личность.

Будучи многие годы в Совете НАПП, работая в Законодательном собрании Нижегородской области, я хорошо знаю, как живет и развивается «Гидромаш», одно из ведущих предприятий авиационной отрасли. Организовать эффективный процесс управления таким предприятием, которое из года в год динамично набирает темпы роста объемов производства, расширяет номенклатурную линейку, дело не простое. Но Владимир Ильич успешно с ним справляется. Одно это говорит об уникальности этого человека.

При этом под руководством Лузянина «Гидромаш» вышел на международный рынок, став надежным поставщиком известных мировых производителей авиатехники. Это говорит не просто об уникальной роли Лузянина в российской промышленности, но и определяет его как явление в мировой промышленности.

Он основатель и один из организаторов ассоциации промышленников и предпринимателей Нижегородской области, при этом надо помнить, что наша ассоциация была создана раньше, чем РСПП. Это говорит о провидческом даре создателей ассоциации. Мне кажется, что умение предвидеть, заглянуть за горизонт присуще и Владимиру Ильичу, патриарху нашего директорского цеха.

У Владимира Ильича безусловно есть большой управленческий дар и организаторский талант. Он говорит всегда очень взвешенно и точно. Я полагаю, что за этим стоит не только многолетний опыт общения с людьми и навык руководящей ра-

боты, но и высокая внутренняя культура, органично присущая Лузянину.

Я считаю, что человеку в жизни дается ровно столько, сколько он сам отдает окружающему миру, таков закон Вселенной. Если подойти с этой позиции к оценке личности Лузянина, то становится очевидно, что все то, что дано Владимиру Ильичу, далеко не случайно. Не случайны и его успехи, его здоровье и долголетие.

Поэтому для меня Владимир Ильич Лузянин – фигура даже не российского, а мирового масштаба. Трудно найти в истории современной промышленности, среди владельцев и руководителей бизнеса сопоставимую личность. Разве что Арманд Хаммер, который на заре своей предпринимательской деятельности встречался с Лениным и затем успешно вел бизнес в России, а весной 1986 года встречался с Горбачевым и все еще вел дела в СССР, а ему тогда было 88 лет.

Хочу выразить своё искреннее уважение Владимиру Ильичу и восхищение тем, как прожиты им эти годы и что сделано на этом достойном пути.

О. В. Лавричев,
генеральный директор
АО «АПЗ им. П. И. Пландина»

Стать равным партнером на Западе

– Существует такая поговорка: «У победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота». На мой взгляд, она целиком относится к Владимиру Ильичу и нынешнему моменту: он успешен, его дело благополучно развивается, и общество поворачивается к нему с распростертыми объятиями именно как к победителю. Но нельзя забывать, что «Гидромаш» не всегда был только успешным заводом – судьба каждого производственного подразделения включает и взлеты, и падения. И в девяностых годах завод, как, впрочем, и многие другие, стоял на грани, там митинговал народ, был создан забастовочный комитет, настроенный против заводского руководства. Я считаю, что именно Владимиру Ильичу Лузянину удалось удержать «Гидромаш» от развала. И сегодня само за себя говорит то, что он 50 лет руководит таким заводом! Для этого нужен особый талант – и от Бога, и от родителей.

Почему он служит примером для многих из нас? Потому что в 90 лет оставаться

ся в строю, любить людей и свое дело, переживать за интересы страны, быть последовательным в своих поступках и оставаться активным – для этого надо обладать многими сильными качествами. Все их и вообрал в себя Владимир Ильич. Я считаю его близким мне человеком. Много перенимаю от него, стараюсь на себя примерить его опыт. Он – хороший пример не только для меня, но и в целом для руководителей. Да и не только для них. Мы всегда говорили, что работаем на будущее, ради молодых и всегда приоритет отдавался молодёжи. Уверен, что такие аксакалы, как Владимир Ильич, должны быть и для молодёжи примером.

Лузянин действительно незаурядный человек, каких мало вокруг. Я давно его знаю, ещё с советских времен, когда «Гидромаш» только строился, развивался. Новому заводу всегда нужны надежные партнеры, и «Гидромаш» на долгие годы установил партнерские отношения с Горьковским автозаводом. Естественно, когда «Гидромаш» вошел в состав оборонного комплекса, перед ним были поставлены уже другие задачи, но мы всегда считали его партнером ГАЗа.

Хотя российская армия и стала совершенно другой по сравнению с 90-ми годами, но происходит это не без трудностей, прежде всего для самих предприятий, в том числе и для «Гидромаша». Большинству людей неизвестны проблемы предприятий оборонного комплекса, люди привыкли оценивать только результат, видеть, к примеру, что оборонное хозяйство поднялось на высокий уровень. Но какими трудами это всё сделано! Вот и все достижения на «Гидромаше», которым полвека руководит Владимир Ильич, – результат огромных усилий. Скажу, что добиться такого, после того, что было с оборонными предпри-

ятями в девяностые годы, это под стать только очень талантливым людям.

Стоит подчеркнуть и другое. Когда стала развиваться новая Россия, начали проводиться в стране реформы, Владимир Ильич со своей подготовкой оказался на высоте положения. Нужно было обладать незаурядными человеческими качествами и опытом руководителя, экономической грамотностью, чтобы удержать свое предприятие на плаву, при этом ещё и руководить ассоциацией, то есть, не замыкаться только на своём предприятии. НАПП под его руководством стала очень важным инструментом защиты интересов промышленности и ее развития, что не могло не сказаться положительно на жизни города Горького и затем Нижнего Новгорода. Это однозначно. Когда произошел такой обвал экономики, когда предприятиям нужна была и моральная, и политическая, и экономическая, и финансовая поддержка, ее оказывала ассоциация под руководством Владимира Ильича.

Я был членом ассоциации и, будучи депутатом Законодательного собрания Нижегородской области на протяжении пяти созывов, возглавлял комитет по промышленности. На площадке ассоциации мы рассматривали многие проблемы и предложения, затем выносили их на рассмотрение в Законодательное собрание, в правительство. Велась тесная и правильная совместная работа. Мы сделали лучшее инвестиционное соглашение в 90-е годы, которое позволило привлечь в регион инвестиции. Так что ассоциация промышленников и предпринимателей – очень важная структура для развития нашего региона. Конечно, в ассоциации – командная работа, это понятно и бесспорно, но везде, в любой команде есть Лидер. Вот он и был этим лидером.

Этого не могли не заметить не только у нас, но и в Европе, где у него тоже появились партнёры – в Австрии, Германии, во Франции. Мы знаем, что далеко не каждому руководителю удалось выйти на европейский рынок. Лузянину – удалось. Владимир Ильич сумел найти в себе резервы, найти такие качества, чтобы быть равным партнером на Западе. Честно сказать, это довольно редко у нас

встречается. Мы ведь все росли и развивались в одной среде, и меня очень радует, что такой талантливый человек вырос и живет среди нас.

Надо сказать, что дружба с компанией Liebherr – очень важный фактор истории «Гидромаша» и биографии Владимира Ильича. Вилли Либхерр – известный в мире предприниматель, при этом у них с Лузяниным сложились отношения, основанные на взаимном уважении и доверии. Лузянин – хороший товарищ, он красноречив, может участвовать и поддерживать любую беседу на любом уровне, он умеет пошутить, при этом он довольно много знает.

У компании Либхерра многолетние традиции семейного бизнеса в промышленной сфере. Лузянин только заложил основы такого семейного бизнеса, став собственником предприятия, капиталистом, если оперировать советскими понятиями. Да, он владелец предприятия, промышленник, но я скажу, что надо иметь соответствующий талант и для того, чтобы в наших условиях стать собственником и получить 90 процентов или даже больше акций предприятия. Но Лузянин – особенный капиталист, социально ориентированный. Я не много знаю таких капиталистов, которые ратуют за процветание России, за благополучие не только своего предприятия и даже своего кошелька, но и за благополучие общества. Владимир Ильич как раз из таких. Ведь у нас о собственниках, как правило, можно услышать больше отрицательных оценок. К Лузянину это не относится. Быть владельцем завода и при этом отдавать часть своего имущества, финансов на общее дело, в интересах общества – это может не каждый. Не только у нас в России, во всём мире не очень многим это свойственно, к сожалению. Во Владимире Ильиче, я думаю, это заложено с детских лет. Он сам родился в рабочей среде, понимает положение народа, хочет ему помочь и, по мере сил, делает это.

В этом особенность его как человека и гражданина. Он уже оставил очень хороший след в истории нижегородской промышленности, да и в истории промышленности страны. И честь и хвала ему за это!

Н. А. Пугин,
президент ОАО «ГАЗ»

«Снимаю шляпу!»

– В начале 2001 года меня назначили генеральным директором Заволжского моторного завода, и таким образом я оказался на Нижегородской земле. Завод входил в Нижегородскую ассоциацию промышленников и предпринимателей, куда я и направился буквально в первую неделю своего пребывания в Заволжье. Там и познакомился с Владимиром Ильичом Лузяниным, который в то время возглавлял ассоциацию.

Это была наша первая встреча, ставшая для меня в определенном смысле исторической. Тогда я понял, что здесь заинтересованы в развитии промышленности, понимают проблемы и сложности, что на поддержку ассоциации, прежде всего Владимира Ильича, так как он президент НАПП, можно рассчитывать. Так и состоялось моё вхождение в коллектив руководителей нижегородских промышленных предприятий, с которыми можно было и дружить, и общаться, и решать вопросы, связанные с развитием производства, и чему-то учиться у коллег.

За это время Владимир Ильич открылся для меня с самых разных сторон. Если определять по крупному счёту, то он – человек-эпоха. Может быть, это несколько

высокопарно звучит, но период его активной производственной и общественной жизни захватывает многие десятилетия и даже различные социально-общественные формации.

Владимир Ильич всегда демонстрировал объективность, заинтересованность в решении вопросов, всегда занимал позицию государственника и гражданина, болеющего за общее дело, за родное Отечество. Это смелый человек. Нельзя не заметить, что в любой ситуации, в любом присутственном месте, на совещании у губернатора или на каком-то федеральном собрании, Владимир Ильич всегда говорит прямо, конкретно и откровенно, при этом он никогда не занимается критиканством. Он обозначает проблему, указывает на допущенные ошибки и предлагает пути решения проблемы, а это очень ценное качество.

При этом Лузянин никогда не заигрывал ни с какой властью, не лебезил перед ней, но всегда относился уважительно. Когда Валерий Павлинович предложил мне работать в его команде, и я стал вице-губернатором, формат наших отношений с Владимиром Ильичом никак не изменился, ни на уровне «тонких материй», ни чисто внешне.

Он – самодостаточный человек, у него непререкаемый и самый высокий автори-

тет среди промышленников как у основателя нижегородской ассоциации. Будучи президентом регионального отделения РСПП, он выполнял и задачи руководителя Координационного совета в ПФО, причем, вел эту работу на высоком уровне. Так что в Приволжском федеральном округе Лузянина все знают; его практически все знают и на уровне Российского союза промышленников и предпринимателей.

Когда человек такой весомый и значимый, если попытаться придумать и найти что-то отрицательное, то даже какие-то межличностные и индивидуальные черты не могут иметь значения. При том, что мы все разные, со своими достоинствами и недостатками, мы судим о людях по результатам деятельности. И в этой связи можно просто сказать, что Владимир Ильич – человек правильный. Причём, я это утверждаю абсолютно искренне. Я по жизни не приемлю кумиров, никогда их себе не создавал и не создаю, это мой внутренний формат. Но Владимир Ильич вызывает у меня самые высокие чувства, потому что свои 90 лет он прожил очень достойно.

Можно говорить о том, что Владимир Ильич Лузянин – уникальный человек, умеющий консолидировать вокруг себя соратников, всегда готовый включиться в решение проблем, касающихся общего дела. О том, что страна в совершенно разных своих ипостасях, и в советский период, и в новую эпоху, оценивала его труд очень высоко. Но я снимаю шляпу перед Владимиром Ильичом еще и потому, что он при таких нагрузках, при постоянной умственной и физической работе находил возможность

заниматься собственным здоровьем. По себе знаю, что в режиме работы руководителя промышленного предприятия это очень непросто. Так что Владимир Ильич и в этом смысле – человек системный. И тут все дебаты на тему возраста уходят сами собой, потому что он до сих пор, в свои девяносто лет, занимает достаточно активную позицию и в бизнесе, который успешно ведёт, и в общественных делах. И я не открою секрета, сказав, что чувство юмора у него тоже до сих пор задорно-молодецкое.

Поэтому только светлые чувства приходят и только светлые слова можно сказать в отношении Владимира Ильича, потому что он действительно заслуженный, по-настоящему великий человек. И я от всей души хочу пожелать ему жить долго. Надеюсь, что мы ещё отпразднуем его столетний юбилей. Дай Бог ему здоровья, жизненных сил и энергии. Мы его очень уважаем и ценим, и благодарны ему за сотрудничество на протяжении всей своей жизни, и признательны судьбе за то, что у нас здесь есть такой Человек.

**В. В. Клочай,
вице-президент Российского союза
промышленников
и предпринимателей –
председатель Координационного
совета отделений РСПП в ПФО,
председатель Совета директоров
ПАО «Русполимет»,
председатель Совета директоров
ЗАО «Дробмаш»**

Директора всегда верили в Лузянина

В кулуарах XIX партконференции

– С Владимиром Ильичом мы познакомились в 1988 году, будучи делегатами XIX партконференции. Через три года, когда он уже возглавлял Горьковскую ассоциацию предприятий и организации – ГАПО – Лузянин пригласил меня в ассоциацию, и мы стали работать вместе.

После августовского путча 1991 года в стране стала резко меняться ситуация. Переход к рыночной экономике начался с резкого обвала цен. У Владимира Ильича в это время возник конфликт на заводе – в общем-то, традиционный для того времени. Часть сотрудников конструкторского бюро под руководством главного конструктора Максимова, напитавшись новыми идеями, заявили о том, что они намерены выйти из состава предприятия.

Они накатали на Лузянина жалобу аж самому президенту Ельцину. Там говорились, что этот «главарь стаи директоров-коммунистов», именно такими словами, мешает демократическим преобразованиям на предприятии.

Дело дошло фактически до снятия Владимира Ильича с должности руководителя «Гидромаша» приказом президента. Ассоциация вмешалась в эту ситуацию и попыталась урегулировать вопрос на местном уровне. Я встречался с председателем Нижегородского областного Совета депутатов Евгением Крестьяниновым, и он нас поддержал, вышел на Бориса Немцова, и внутри мы немного ситуацию успокоили.

А Москва прислала комиссию во главе с Виктором Константиновичем Глухих. В 1990-1992 годах он был первым заместителем министра промышленности России, с 1992 по 1996 год – председателем Комитета по оборонным отраслям промышленности. Очень умный, толковый специалист, он разобрался в ситуации и снял вопрос с повестки дня администрации президента.

Владимир Ильич, в свою очередь, подал в суд на депутатов, поливавших его грязью во всех СМИ. Суд этот он выиграл, и его противникам пришлось выплатить ему 10.000 рублей в качестве компенсации морального ущерба. Деньги на тот момент были уже небольшие, но не это важно. Он проявил свой бойцовский характер, отстоял правду. Он ведь не только себя защищал, но и весь заводской коллектив. У него было понимание того, что завод – это единое целое, и растаскивать его на куски нельзя. Его интуиция, его бойцовские качества позволили в итоге сохранить «Гидромаш» как единый научно-промышленный комплекс.

У Владимира Ильича есть особая чуйка на то, что обязательно приведет к успеху. Ведь это его стараниями был создан банк «Ассоциация», в котором Лузянин много лет был председателем Совета директоров. Он и по сей день принимает самое активное и деятельное участие в жизни банка, будучи уже членом Совета директо-

ров. Без него до сих пор ни одно решение там не принимается.

В 90-е годы банк был на грани краха. Председателем правления банка был тогда Муравьев, и мы – члены совета банка, куда я также входил, отдавали ему команды: помочь деньгами одному, второму, третьему предприятию, прежде всего, оборонным. Деньги-то он давал, а возвращать заводам было нечего, и банк фактически остался без средств. У него было около 40 учредителей – крупнейших предприятий области. Но когда банк сдал позиции, все как-то незаметно разбежались, и остался один Лузянин. Он все обороты своего завода перевел в «Ассоциацию» и за счет этого вытаскил банк, спас его от краха. Хотя ему все говорили: «Ильич, ну зачем тебе это? Не нужен нам этот банк! Ты только деньги в нем потеряешь». А он зубами скрипел, но банк удержал, и сегодня это – один из ведущих региональных банков. Внутренняя интуиция ему подсказывала, что надо перетерпеть, потому что дело это нужное, и впоследствии так и оказалось. Кстати, те, кто не бросил банк в трудный момент, прежде всего верили в самого Лузянина: все-таки директор – авторитетный человек, Герой Соцтруда. И он это доверие с лихвой оправдал.

И дальше, по ходу работы ассоциации, Владимир Ильич, несмотря на то, что и своих-то бед хватало, стремился помочь другим. Мы ездили с ним к Сосковцу, первому заместителю председателя правительства Российской Федерации, чтобы защитить завод «Красное Сормово», и в самое трудное время были выделены государственные средства на поддержку этого предприятия. Тогда государство всем было должно, и предприятия сидели без средств совершенно, а тут завод смог рассчитаться с долгами по зарплате, люди воспрянули духом, поверили, что у завода есть будущее, и не разбежались.

Очень активно мы с Владимиром Ильичом противодействовали смещению руководителя ГАЗа Бориса Павловича Видяева. Тоже ездили в Москву, к Сосковцу, и Олег Николаевич поддержал нас, как мог. Владимир Ильич со всеми в правительстве был на «ты», его хорошо знали и уважали, и он использовал это в интересах не толь-

ко своего завода, но и всей ассоциации. Он всегда был готов не только плечо подставить, но и всего себя без колебаний.

А когда ассоциация уже заработала авторитет и получила немалый вес, нашлось довольно желающих втянуть нас во всевозможные политические игры. Мы всегда старались избежать этого, объясняя, что среди членов ассоциации есть люди с разными взглядами и политическими убеждениями. Втянувшись в политические разборки, мы бы разъединили директорский корпус. А у ассоциации одна забота – возрождение промышленности, и на это должны быть направлены все усилия.

Кстати, на самого Лузянина в свое время был серьезный наезд со стороны структур Кахи Бендукидзе. Они скупали акции предприятия, хотели прибрать к рукам «Гидромаш». Он тут же сделал несколько публичных заявлений, сказал, что знает, кто и зачем это делает, призвал своих сотрудников не поддаваться на провокации. И эти поползновения были пресечены, во многом потому, что народ верил Лузянину.

Он очень тесно взаимодействовал в те годы с МВД, с ФСБ, оказывал им серьезную финансовую поддержку, поскольку понимал, что слабые государственные структуры не в состоянии будут одолеть тот вал преступности, что свалился на страну. Такое взаимодействие позволило нам разгромить бандитскую свору, чего во многих регионах так и не произошло. В Нижегородской области преступные сообщества, как бы сильны они ни были,

никогда не держали верх. А ведь это тоже во многом связано с умением Владимира Ильича грамотно выстраивать отношения.

Уже уходит из памяти время, когда знаменитая 855-я статья Гражданского Кодекса предусматривала, что предприятия обязаны в первую очередь заплатить налоги государству, а уже потом – заработную плату и все прочее. Конечно, мы поднимали эту тему перед Вольским, президентом РСПП. Но в это время произошел военный конфликт в Чечне, и Ельцин направил Аркадия Ивановича туда как человека, имевшего опыт решения подобных конфликтов по Карабаху. Тогда Владимир Ильич был близок к тому, чтобы вовсе выйти из РСПП, поскольку самые насущные вопросы практически никак не решались. А зарплатный вопрос был самый ключевой для всех предприятий. Наконец перед очередным съездом Вольский пригласил нас к себе, выслушал и попросил не принимать радикальных решений – нижегородцы всегда были важной составляющей отечественной промышленной политики. Пообещал предпринять все меры, чтобы решить этот больной вопрос.

Владимир Ильич ведь был членом правления РСПП до 2000 года и всегда проявлял себя как истинный государственный. Ну а когда в состав правления по настоянию администрации президента один за другим вошли олигархи, его прямота многим пришлось не по нраву. Члены правления РСПП решили тогда скинуться по сто тысяч долларов, чтобы обустроить свой офис, расширить штат обслуживающего персонала. А Ильич сказал: «Принципиально не буду скидываться на это. Я лучше комбайн куплю подшефному колхозу». И купил комбайн! А потом вышел из правления РСПП. Объяснил это так: «Я привык сначала думать о Родине, а потом о себе. А они все тут – сначала о себе, и уж потом о Родине». Он, безусловно, человек принципиальный.

Похожий случай произошел и у нас, в Нижнем. Борис Немцов создал совет предпринимателей при губернаторе. Возглавлял его Андрей Климентьев. Эти новоявленные «предприниматели», обосновавшиеся при губернаторе, учили Лузянина выдавать «черную» зарплату, чтобы не платить налоги государству. Разве мог он находиться

рядом с ними? И Владимир Ильич подал Немцову официальное заявление о выходе из совета. Это был демарш.

Лузянин не случайно 22 года руководил ассоциацией – люди по-настоящему любили его, ценили за такую самоотверженность, умение принимать удар на себя. Конечно, не все были довольны тем, что основное внимание уделялось оборонным предприятиям, а другие вроде бы оказались обделены, но большинство понимали, что оборонные предприятия все же находились в самом сложном положении.

В Ильиче уникально сочетается хороший управленец и общественник. И технарь он необыкновенный, до мозга костей. Он же по сей день проводит на «Гидромаше» конструкторские совещания, рассматривает все новые разработки. И технолог он отличный. У него присутствует такое качество, как стремление к самообучению. Сегодня многим молодым этого стремления не хватает, а Владимир Ильич и в свои девяносто постоянно готов учиться. Впервые попав за границу, он впитывал в себя все новшества и в системе управления, и в техническом плане. Он никогда не почивал на лаврах, постоянно двигался вперед в отношении оборудования, технологий, подготовки кадров. Самообучаемость – очень важная его черта.

А еще Владимир Ильич – очень компанейский человек! Рядом с ним всегда весело, интересно. В бильярд с ним лучше не становись играть – он шар за шаром в лузу заколачивает так, что только держись! Спрашиваю: «Владимир Ильич, откуда такое умение?» «В Китае, – говорит, – два года жили, как в резервации. В свободное время заняться было нечем, только бильярд и спасал. Вот и научился».

Кстати, в Китае, в городе Шэньяне, где он с другими специалистами строил завод по производству МиГов, Владимира Ильича и теперь встречают как героя. У них в заводском музее хранится рабочий стол, за которым он сидел; хранятся фотографии тех лет, где запечатлен молодой русский специалист Владимир Лузянин. Сейчас это один из самых крупных авиационных заводов в Китае, и в его летопись уже навек внесено имя нашего Владимира Ильича. Китайцы чтят его вклад в развитие собственного авиастроения.

У нас с ним возрастная разница – 20 лет, но я ее никогда не чувствовал. Все разговоры – на равных, и со мной, и с Михаилом Гапоновым, который еще моложе. Его многие называют «патриархом», но в общении это никак не проявляется. Более того, бывает, он в чем-то убежден, а другой человек с ним не согласен и пытается доказать свою точку зрения. Он его обязательно выслушает и, вполне возможно, переменит свою позицию и согласится с тем, с чем до этого был не согласен. Он очень объективен!

Когда Владимир Ильич принял на себя решение стать акционером НИТЕЛа, завод был на самом дне, и многие говорили: «Ильич, ничего у тебя здесь не получится». А у него все получились! Принял необходимые кадровые решения, произвел техническое перевооружение, и сейчас великолепно работает завод. В чем причина успеха? – в управленческом таланте, в умении правильно оценить техническое состояние предприятия и принять верные решения по его реформированию. Он прекрасно понимает, как должно выстраиваться производство, какое оборудование и как должно работать. И, конечно, умеет находить «правильных» людей. Я как-то спросил его: «Владимир Ильич, как же Вы решили 24-летнего парня поставить во главе нового банка?» – имея в виду Ми-

хаила Гапонова. А он увидел, что парень обладает необходимыми знаниями, что он обучен этому, и доверил ему большое новое дело. Для тех времен это было революционное решение.

То же самое было и с Заводом имени Петровского. Прежние собственники угробили бы завод, к бабке не ходи. А Лузянин сумел твердо поставить завод на ноги. Надо обладать особым чутьем, опытом, понимать рынок, чтобы поднять умирающий завод и не просто довести его до дееспособного состояния, а вывести в разряд современных, конкурентоспособных предприятий. Это большая удача, что у нас в области есть такой человек.

Однажды я спросил: «Владимир Ильич, возраст у Вас уже приличный. Поделитесь опытом, что помогает оставаться работоспособным? Может, диеты какие или упражнения?» Он только посмеялся: «Гены родительские, и больше ничего».

Глядя на него, понимаешь, что самое главное – жить в ладу с собой. А он, безусловно, с собой в ладу. Ну и, конечно, завод – его наркотик. Постоянное общение с людьми, активное участие в процессе – всё это дает ему силы. Дай бог, чтобы так было еще многие годы.

В. Н. Цыбанев,
генеральный директор НАПП

Ветераны НАПП на заводе «Гидромаш», февраль 2015 г.

«Мы работали не за деньги»

– Лет сорок назад, в семидесятые годы, существовало так называемое Павловское производственное объединение, куда входили Павловский машиностроительный завод «Восход», Павловский механический завод имени Кадышева (будущий «Гидроагрегат») и «Гидромаш», то есть предприятия, связанные с разработкой авиационной техники. Возглавлял это объединение Владимир Ильич Лузянин: при том, что на каждом предприятии были свои директора, они в рамках данной структуры подчинялись руководителю объединения. Тогда перед ними была поставлена общенациональная задача – все вместе делали «Буран». Министерство авиационной промышленности проводило линию на укрупнение, чтобы, как сейчас говорят, получить синергетический эффект. И назначение Лузянина руководителем объединения – это был объективный выбор, уже в те годы свидетельствующий о его авторитете.

Я пришел на ПМЗ «Восход» в 1978 году по распределению, молодым конструктором. И мне запомнился самый первый приезд к нам Владимира Ильича в ранге руководителя объединения. Было понятно, что человек не на экскурсию зашел, что у него есть полное понимание и технологического процесса, и процессов проектирования. Сразу была видна неординарная личность.

Существовало объединение недолго, но вскоре после его создания по результатам работы В. И. Лузянину присвоили звание Героя Социалистического Труда, и мы все были рады за своего руководителя. Он тогда всех поблагодарил, потому что и мы внесли посильную лепту в общее дело, в достижение того результата, который был оценен столь высокой наградой, как Герой Соцтруда.

Потом у наших заводов было много общих проектов, связанных с истребительной авиацией. Когда «Гидромаш» зани-

мался проектированием и изготовлением шасси для боевой авиации, мы поставляли им гидравлику, и до сих пор во всех проектах – и в Су-35 и в МС-21 – мы тесно сотрудничаем, изготавливая приводы и другие механизмы управления.

Помню, был интересный случай после первого полёта Су-35. Самолет приземлился, и мы с Владимиром Ильичом подошли к стойке. Выходит лётчик. «Ну как?» – спрашивает его Лузянин. «Да всё отработало здорово» – отвечает тот. «А Вы знаете, что эта стойка – наша, гидромашевская?» И вдруг лётчик говорит: «Но я заметил небольшое шимми (так на профессиональном языке авиационщики называют колебания стойки шасси – Ред.) на посадке». На что Лузянин мгновенно реагирует: «Да?! Ну, это, наверное, привод!» Это, конечно, шутка – чувство юмора у Лузянина всегда присутствовало, но могу отметить, что всегда все успехи и неудачи мы делили по-честному.

Со стороны Владимира Ильича к делу всегда был такой подход, который сейчас

называют «советским»: мы работали не за деньги. Дело, достижение результата и развитие авиации – такими были цели, и в этом был смысл работы.

Правда, волей-неволей, но из Лузянина, как мы видим, получился прекрасный бизнесмен. Он и в этом плане в лидерах. По нашим «старым» понятиям, это просто означает, что человек имеет и технический талант, и отличные организаторские способности, чтобы руководить всеми процессами. Поэтому я бы его поставил в один ряд с такими личностями, как Королёв в ракетостроении или Туполев в авиации.

И это не просто слова. Мы уже довольно давно работаем в современных условиях, которые весьма специфичны. И здесь путь «Гидромаша», проложенный Лузяниным, весьма кстати. Я имею в виду сотрудничество с компанией Liebherr, с которой у нас очень тесные связи, а у Лузянина с владельцем компании даже установилась личная дружба. И теперь все мы – и «Гидромаш», и «Восход», и «Гидроагрегат» – плотно работаем с этой немецкой компанией. Парадоксально, но мы сейчас у себя на заводе делаем гидроцилиндры на элероны для российского самолета «Суперджет» по документации Liebherr. Вот такие коленца в современном нашем авиационном строении. Почему нас не берут на наши же самолеты и почему мы не делаем отличные туполевские или ильюшинские лайнеры? На этот вопрос сегодня даже Герой Соцтруда не ответит.

Ко всем замечательным качествам, присутствующим Владимиру Ильичу, добавляется его умение вести диалог. Он умеет не только вести свою речь, но и слышать и, что немаловажно, понимать собеседника. И я считаю, что сейчас на «Гидромаше», благодаря его таланту и способностям, создано оптимальное, я бы сказал, счастливое предприятие. Потому что один человек является и руководителем, и собственником, хозяином этого предприятия, что обеспечивает и устойчивость, и надежность. Плюс ко всему у Владимира Ильича выстраивается прекрасная династия. Потому что я и говорю, что «Гидромаш» – счастливое предприятие.

Лузянин видит, что нужно сделать, дабы обеспечить загрузку, а значит, достойный уровень оплаты труда, и делает это. Считает, что нужна социальная поддержка,

что надо помочь молодым специалистам – и оказывает эту поддержку. Вот это и есть оптимальные условия руководства предприятием.

Очевидно, что такое состояние предприятия связано с личностью самого Владимира Ильича, с тем, что Лузянин прошёл все заводские ступеньки, сформировавшие такой подход к делу и давшие бесценный опыт. Все советские руководители проходили такой же путь. И он, конечно, правильный.

Да, у современных менеджеров может быть прекрасное образование, полученное в Оксфорде или Гарварде. Только что это дает без практического опыта? И вот мы опять бьемся с государственными чиновниками за то, чтобы у нас были нормальные условия для выполнения государственного заказа.

Здесь нельзя не сказать о том периоде, когда В. И. Лузянин был президентом НАПП, где у нас проходили частые встречи. Владимир Ильич выступал как усилитель всех наших мыслей и чаяний, как резонатор, доводя наши пожелания и беспокойство до правительства.

Поэтому у меня к Владимиру Ильичу Лузянину самое теплое отношение, и ему – самые лучшие пожелания.

П. Г. Редько,
генеральный директор
ОАО «Гидроагрегат»,
генеральный директор–
главный конструктор
ОАО «ПМЗ «Восход»

«Ильич не начальник, ОН – ВОЖДЬ»

– Ильич – это особое явление. И в интеллектуальном смысле, и в профессиональном, и в отношении к делу, и в человеческом плане.

Но вот на что я бы хотел обратить внимание: Ильич умеет создать вокруг себя

одновременно обстановку, абсолютно способствующую делу и в то же время необычайно комфортную психологически. Конечно, любое принимаемое решение должно соответствовать интересам дела и быть эффективным. Но не менее важно для Владимира Ильича – и это редкое свойство для руководителя такого масштаба – чтобы было комфортно тем, кто рядом, кто делает с ним общее дело. Я не могу вспомнить, чтобы решение, принятое у нас в группе, было для кого-то из партнеров неприемлемым.

Понятно, что «ломать через коленку» и «убеждать» – это разные технологии, и я не сомневаюсь в том, что Лузянин владеет и той, и другой техникой. Во многих случаях, когда другим надо думать над решением, Ильич за счет своего колоссального опыта уже знает ответ. Казалось бы, в таком случае очень просто – отдай команду, и всё – но ему всегда важно, чтобы решение принималось всеми участниками обсуждения. И осознанно. Это удивительная его черта.

Ильич уже всё себе и всем доказал, причем, еще задолго до моего рождения. Он сознательно выстраивает схему управления, при которой не отдаёт команды. Он же не начальник, он – вождь. И оказывается, эта модель отлично работает, что хорошо видно на примере НИТЕЛа, где он возглавляет Совет директоров. В свое время я с удовольствием наблюдал, как Лузянин, прислушиваясь, с подчеркнутым уважением, абсолютно по-человечески, взаимодействовал с Сергеем Самойловым, только что назначенным на пост генерального директора НИТЕЛа.

Когда я пришёл работать в банк, мне было 24 года, и вот уже 22 года я работаю в нынешней должности. В течение

этих лет, практически ежедневно общаясь, я ни разу не слышал от него запелляционного тона, ни разу за все эти годы не прозвучало команды с его стороны. И это тоже школа, так умеет только Владимир Ильич. Хотя понятен масштаб личности: Герой Соцтруда, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, но при этом – всегда безукоризненная корректность и взвешенность в оценках.

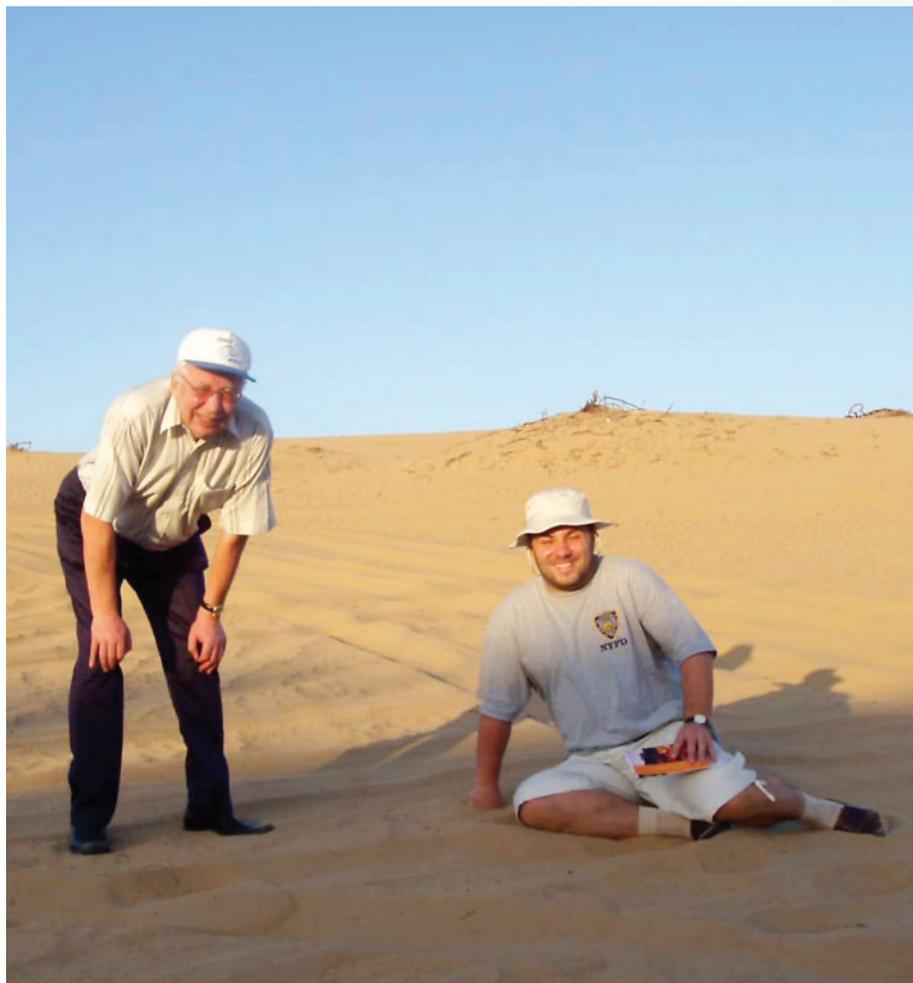
Наша группа, группа акционеров банка «Ассоциация», вместе уже больше двух десятков лет. Владимир Ильич – ее несомненный лидер, его авторитет непререкаем. Мы все столько лет вместе в значительной степени благодаря тому, что он умеет формировать вокруг себя плодотворную деловую и человеческую среду, которой люди дорожат.

Это действительно сложно, и мало кто на это способен, а вот Лузянин умеет. Уместно удивиться: «Как же так, у всех же разные интересы?!» Вот тут и возникает то, что я называю «эффектом Ильича»: объединить, выстроить, продумать и принять решение, может быть, даже не самое эффективное, но самое устойчивое. И эта стабильность оказывается для всех гораздо важнее, чем сиюминутная выгода.

Да, мы все самодостаточные, независимые, все с характером, но при этом группа существует более 20 лет и, более того, работает без значимых проблем. Понятно, что в жизни бывает всё. Однако удовольствие от человеческого общения, которое сложилось у нас, беспрецедентно.

Талант Владимира Ильича в том, что он сумел сделать свой собственный подход к жизни фирменным стилем и визитной карточкой всех нас. Его суть в умении принять пусть не самое выгодное, но самое удобное для людей решение. Не сводить ситуацию к погоне за моментальной экономической выгодой, а делать свое дело надежно, качественно и по-человечески правильно, – всё это Ильичу удалось в полной мере, и он сумел эти принципы укоренить в нашей среде уже на каком-то глубоком подсознательном уровне.

Он мощный и мудрый человек, но при этом масштаб его личности не создает ни давления, ни дистанции – я всегда ему скажу, что считаю нужным, и уверен в том,

что буду услышан. И я необычайно дорожу этими человеческими, эмоциональными, личными отношениями с Владимиром Ильичом, этой доверительностью и открытостью. Всё это для меня по-настоящему важно.

У Ильича в кабинете на рабочем столе можно увидеть бюст Ленина, мне кажется, что он там стоит всю жизнь. Но применять к нашему Владимиру Ильичу такие определения, как коммунист, социалист, капиталист – дело пустое. Владимир Ильич Лузянин – это российская авиация, которая и есть для него дело всей жизни. И при социализме он отдавал всего себя этому делу, и теперь, в новой России, забота о родной авиации остается для него и делом, и целью, и смыслом жизни.

М. В. Гапонов,
член правления ООР «РСПП»,
заместитель председателя совета
Ассоциации банков России,
председатель правления
АО КБ «Ассоциация»

Мастер–класс ДЛИНОЙ В ДЕСЯТИЛЕТИЯ

– В 1994 году, когда меня избрали вице-президентом Торгово-промышленной палаты Нижегородской области, Владимир Ильич Лузянин входил в состав правления ТПП. Он внимательно присматривался ко мне, в течение нескольких лет наблюдая за тем, что и как я делаю. И однажды на правлении сказал: «Краснов делает все правильно». Это прозвучало очень весомо, как аксиома, и его оценку все приняли, потому что уже тогда Владимир Ильич пользовался непререкаемым авторитетом.

Раз в два–три года он приглашал меня на «Гидромаш» и лично водил по заводу, показывая, что сделано нового. Меня всегда потрясало его знание сути дела: он доходил до каждого рабочего, до станка, глубоко понимая все проблемы завода, связанные с оплатой труда, с технологией производства или качеством продукции. За всем этим – совершенно особое отношение к своему делу, кото-

рому – вдуматься только! – отдано почти семь десятилетий жизни.

К началу девяностых годов прошлого века Владимир Ильич был одним из наиболее подготовленных промышленников в нашем директорском корпусе. В самое тяжелое кризисное время, когда не просто менялись правила игры, но рушились все многолетние устои в промышленности, «Гидромаш» устоял. Лузянин сумел найти новый подход, задействовать новые ресурсы для того, чтобы сохранить предприятие. Надо заметить, что производство авиационных шасси, чем преимущественно занят «Гидромаш», – достаточно узкий рынок, где ведущими являются европейские и американские компании, у которых очень высокий технологический уровень. И наш Ильич не просто устоял в кризисные девяностые годы, он сумел собрать и сплотить профессиональную команду, с которой вошел в этот мировой конкурентный рынок. А для этого недостаточно быть хорошим организатором производства, хорошим технологом или экономистом, надо иметь глубокую прозорливость и определенную мудрость. В результате титанических усилий Владимира Ильича и его команды сегодня продукция «Гидромаша» поставляется и на Airbus, и на Embraer.

Владимир Ильич – очень цельный по своей натуре и целеустремленный человек. Именно эти качества позволили ему выработать четкую и ясную стратегию поведения в жизни. Он очень предан своему коллективу, предприятию и отрасли, за авиастроение переживает всей душой, видно, что авиация для него – дело всей жизни. У него даже на мобильном телефоне на входящие звонки звучит мелодия песни «Первым делом самолеты».

Но самое главное, что у него всегда есть своя позиция, четкая, выверенная и аргументированная, причем, не только по хозяйственным, производственным вопросам, будь то завод или вся отрасль, но и государственным. Владимир Ильич – государственный и патриот, он из тех, кто сначала думает о Родине, а потом о себе. И это не просто красивые слова, что принято произносить в адрес юбиляра. Это действительно жизненный принцип, на котором росло его поколение. Этому принципу до сих пор следует Владимир Ильич, что позволяет ему отстаивать свои взгляды на всех уровнях и добиваться успеха.

В. И. Лузянина я считаю одним из своих наставников. Я очень многое от него получил, прежде всего, в навыках оценки тех или иных событий, их движения и развития. Надо сказать, что Владимир Ильич системно подходит к решению проблем, продумывает все ходы и возможные последствия того или иного решения. Образованный, эрудированный, умный человек с очень большим опытом общения, он при этом может продемонстрировать и жесткость своей позиции. Важно, что Владимир Ильич способен понять и даже принять чью-то точку зрения, но если он что-то решил, то добивается этого настойчиво и целеустремленно, а это высоко оценивается в деловом мире.

Само по себе в деловой среде ничего не происходит, и никчемных людей бизнес наверх не выдвигает. В. И. Лузянина на протяжении почти четверти века нижегородские промышленники избирали президентом ассоциации промышленников и предпринимателей. Он делом до-

казывал, что ему можно верить, что он достойнейший из достойных. Довольно часто мы, генеральный директор НАПП Валерий Николаевич Цыбанев, президент НАПП Владимир Ильич Лузянин и Ваш покорный слуга в качестве генерального директора ТПП Нижегородской области, вместе с профильными министерствами вырабатывали общую позицию и затем отстаивали ее перед губернатором, в Законодательном собрании, в Москве, потому что без такого объединенного механизма решить многие проблемы было невозможно. Лузянин всегда мог сплотить людей на общее дело, он и собирал нас для обсуждения текущих актуальных вопросов. Но к этой его способности объединять всегда прилагалось еще и его умение видеть в клубке больших проблем главные звенья, которые позволяют за короткий срок решить фундаментальные задачи. Четкий и ясный механизм понимания сути проблем и принятия решения – это отличительная черта нашего Владимира Ильича.

Говоря о созидательной работе Лузянина и во главе Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей, и как руководителя завода, надо отметить, что Владимиру Ильичу удалось создать работоспособную модель и тем самым показать, как должна работать экономика России и как должна управляться российская промышленность. Это такой своеобразный мастер-класс Лузянина длиной в несколько десятилетий.

Владимир Ильич душой очень молод, словно у него, несмотря на почтенный возраст, нет ни одного седого волоса. Вот такой интересный симбиоз энергичного человека, ищущего и постоянно развивающегося, и в то же время мудрого взрослого опытного производственника. У него абсолютно открытая и логичная жизненная позиция, он учит жить не стяжая и быть абсолютно честным по отношению к себе, к людям и к Родине. Поэтому Лузянин – это человек-успех, человек-победитель, человек-легенда!

Д. Г. Краснов,
заместитель губернатора, замести-
тель председателя правительства
Нижегородской области

Стратегия сработала!

– Наше знакомство с Владимиром Ильичом произошло во время моего назначения на должность генерального директора НИТЕЛа в 2003 году. К тому моменту на завод пришли акционеры КБ «Ассоциация».

Любопытно отметить, как отличалось оно от моего предыдущего назначения на должность технического директора, на которую я не соглашался около года. Несмотря на свой уже немалый опыт работы на предприятии и знание завода, у меня оставались опасения, что эту должность я просто не потяну.

Назначение на должность генерального директора было совершенно иным. Владимир Ильич пригласил меня к себе на «Гидромаш» и сказал, что ознакомился с моей работой на НИТЕЛе и считает, что возглавить предприятие должен именно технический директор. Я тщетно пытался это оспорить, говорил, что не справлюсь, что есть более достойные кандидаты! Но в какой-то момент понял, что Владимир Ильич просто меня не слушает. И когда я выговорился, он тихо, спокойно сказал: «Ладно, Сережа, справишься. Если что – поможем. Давай работать, а дальше разберемся». Так и произошло одновременно и наше знакомство, и мое назначение.

Надо сказать, что и система взаимодействия руководства предприятия с Советом директоров стала иной, она резко изменилась с приходом группы акционеров банка «Ассоциация». Предприятие на тот момент находилось, прямо скажем, в не-

простом состоянии, и Советом директоров во главе с В. И. Лузяниным были приняты активные действия по разработке новой стратегии развития завода.

Работа велась по трем основным направлениям. Во-первых, была уточнена, изменена структура управления предприятием, и решение многих вопросов было предоставлено мне и руководству завода.

Вторым важным направлением стала оптимизация производственных мощностей. Было проведено сокращение производственных площадей. Устаревшее оборудование, не использовавшееся в технологическом процессе, просто отправляли в металлолом.

Третьим важным решением стал выбор направления развития. По настоянию Владимира Ильича был запущен пилотный проект по выпуску 300 телевизоров «НИТЕЛ». На каждом телевизоре завод заработал 1\$. В результате стало очевидно, что основная концепция развития предприятия – это выпуск спецтехники, модернизация ранее выпущенных РЛС при соблюдении главных принципов: низкая цена и высокое качество.

По прошествии 15 лет можно с уверенностью сказать, что стратегия Владимира Ильича сработала. Это время стало для нашего завода периодом стремительного роста. Сейчас это совершенно иное предприятие, с современным техническим оснащением, с устойчивой положительной динамикой, занимающее лидирующие позиции в отрасли. Полностью обновлен парк выпускаемой техники и его основу составляют новейшие образцы РЛС, отвечающие всем современным требованиям и пользующиеся спросом у заказчиков. Наше предприятие включено в Государственную программу вооружения до 2027 года, что говорит о правильном выборе пути и заданных направлений, в чем несомненная заслуга Владимира Ильича.

С. Б. Самойлов,
генеральный директор
ПАО «НИТЕЛ»

«МЫ С ДЕДОМ – РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ»

Владимир Лузянин, младший внук Владимира Ильича, работает помощником президента компании несколько лет. Среди руководящего состава «Гидромаша» вряд ли найдется человек, который бы не знал, что именно его Владимир Ильич готовит в качестве преемника, которому старшее поколение сможет доверить руководство компанией.

– Владимир Александрович, это событие – 90-летие деда – что значит для Вас?

– Если рассматривать с семейной стороны, будничной, то это событие очень важное хотя бы потому, что мои дети могут еще раз пообщаться с прадедом. А если говорить о его работоспособности, об общественной деятельности, которую он до сих пор ведет, то это вдвойне удивительное, уникальное событие, потому что, наверное, можно по пальцам одной руки пересчитать людей, которые в его возрасте ведут столь активный образ жизни, организуют рабочий процесс, ежедневно принимают решения. И надо сказать, что это обдуманное решение, которые потом воплощаются в жизни предприятия.

– Давайте поговорим о Ваших детских годах, детских воспоминаниях. Да, дед маловато бывал с Вами, но все-таки бывал.

– Надо учесть, что я из всех внуков самый младший. То есть, мне, по сути, досталось меньше всего внимания. Дед очень много общался с сестрой Натальей, с братом Сан Санычем, которые старше меня. Когда в нашей области проводились различные выборные кампании, дед всегда любил брать с собой Наташу и Сашу, и они вместе ездили по области. Для них это был праздник, они воочию могли видеть его активную общественную жизнь. Мне же что доставалось? В каждый визит, либо его к нам, либо мой к ним, он

первым делом говорил: «Ну, знаешь, где взять шахматы – иди, доставай». Мы с ним любили играть в шахматы, при этом он никогда не поддавался.

Должен сказать, что и отец мой в этом плане тоже вел аналогичную политику: «Никогда не буду вам подаваться, сами должны добиваться побед своим усердием и трудом!» Поблажек никому и никогда не было, что со стороны деда и бабушки, что со стороны отца. И в школьные годы, и в студенческие мы сами выбирались из всех историй, в которые попадали.

Есть такая поговорка – «на ошибках учатся». Может, она и хороша, но я с ней в какой-то мере не согласен. Бывают ситуации, когда действительно нужно набить свои шишки и всё через себя пропустить,

но есть ведь и другие. Когда самые близкие люди, окружающие тебя, не оказывают должной поддержки, хотя это ничего бы им не стоило, – это оставляет негативный отпечаток. Хотя, конечно, здорово закаляет характер. Возможно, даже делает тебя более жёстким. В таких случаях быстрее приходит осознание принципа «делай, что должно, и будь, что будет». То есть, своим трудом ты можешь сделать максимум возможного.

– Изменилось что-то в отношениях с дедом с Вашим приходом на завод?

– Мне кажется, что мы с дедом – родственные души. Но когда я перешёл работать на завод, образовалась определенная дистанция. Когда ты находишься в независимом положении и никоим образом не связан деловыми отношениями – это одно, а когда начинают связывать рабочие отношения, то сам собой вырабатывается тип отношений «руководитель–подчиненный». Я же на сегодняшний день помощник Владимира Ильича, и задачи мне ставятся достаточно глобальные, и спрашивается за их исполнение втрое, если не вчетверо, строже, чем с остальных. Так что приходится держать марку.

– Вы работаете на заводе всего три года, но ведь и раньше здесь бывали: приводили в детстве родители, что-то показывали. Каковы были ощущения, когда Вы появились здесь в новом качестве?

– Когда я впервые попал на «Гидромаш», мне было года четыре или пять. В те времена – девяностые годы – выходных на заводе практически не было, потому что, как и все предприятия, завод боролся за выживание, проходил свой самый трудный период. Соответственно, каждую субботу отец нас со старшим братом брал на завод. Для нас это была своего рода игра: очень интересно было на всё смотреть, всех слушать. Особенно нравилось бывать в цехах. И было страшно интересно, когда нам разрешали проводить по цеху козловой кран – ты берёшь в руки пульт, который свисает сверху, и от начала до конца цеха провозишь этот кран! Так что нам многое позволяли и разрешали, и когда я сюда пришёл, то, конечно, имел представление о заводе. К тому же в студенческие годы я проходил здесь практику.

И все же судьба так сложилась, что я выбрал другую сторону, не производственную, пошёл на военную службу по контракту. Но три года назад дед попросил меня вернуться на завод. Я говорю «вернуться», потому что, по сути, вся жизнь прошла здесь. Потому что и отец, и мы, его дети, другой жизни не знали. А Владимир Ильич видел завод семейным делом, и основной посыл его приглашения вернуться состоял именно в этом.

Дед хотел, чтобы у нас была династия, чтобы завод жил. Потому что, когда помотришь на экономическое положение в стране и на то, как обстоят дела в промышленности, отчетливо понимаешь: если предприятие попадет в другие руки, к людям, не заинтересованным в его развитии, то здесь будет уже не социальное предприятие, а машина для получения владельцами прибыли. А у нас сегодня три тысячи с лишним человек работают. И я признаюсь в этой связи, что ценю фразу Сталина «Кадры решают всё». Неважно, насколько хорошо оборудован завод, в каких условиях мы находимся – если не будет людей, не будет команды, то не будет ничего.

– К тому времени, когда Владимир Ильич пригласил Вас на «Гидромаш», Вы уже прописали для себя какую-то иную траекторию, не связанную с заводом? Он привёл свои аргументы, и Вы согласились круто изменить свою жизнь?

– Вопрос достаточно сложный. У меня на военной службе всё складывалось вполне успешно и даже после ухода с неё многие говорили и мне, и отцу, и деду, что всё там могло быть очень благополучно. Но, полагаю, что в том и заключается мудрость Владимира Ильича, что он видит всегда немного наперёд и рассчитывает ситуацию именно с учётом этого временного лага. Пока мы пытаемся что-то предугадывать, он анализирует и делает выводы на основании богатого жизненного опыта.

Он видел, какой промежуток времени нужен, чтобы человек совершенно из другой отрасли мог пройти подготовку, с тем, чтобы в перспективе возглавить это семейное предприятие. У нас были достаточно длительные разговоры, и неоднократно, и мы в конце концов пришли к общему знаменателю. Я тогда сам принял

решение, что действительно нужно переходить на завод. Правильно или неправильно это было сделано, покажет время, но в целом я понимаю те задачи, которые поставил передо мной Владимир Ильич.

– Вы пришли на завод на должность помощника президента. Это очень серьезный уровень, к нему надо быть готовым не только морально. Нужны ведь и конкретные знания и навыки.

– На должность-то меня назначили, но дальше как всё происходило? Я начал постепенно осваивать все ступени: от отдела закупок материалов, отдела сбыта, побывал на производстве, в конструкторском бюро, дошел до вопросов внешней кооперации и отношений с зарубежными партнерами. Помимо того, я объездил практически всех наших заказчиков и поставщиков материалов.

На каждом этапе мне выделялся специальный человек, которому ставилась задача рассказать, показать, объяснить, научить, что и как функционирует. Больше всего времени, конечно, пришлось на производство, потому что там глобальные процессы и настолько уникальные, что можно каждый день открывать что-то новое.

Передо мной стояла задача не ждать, когда куда-то направят, а самому все процессы осваивать и постигать. Ну, и через это постижение формировать собственное видение дела. Мы в нашей семье все привыкли быть самостоятельными. И приходим к общему знаменателю в результате борьбы мнений. Но в конечном счете решение всегда принимается Владимиром Ильичом, потому что единоначалия на нашем предприятии никто не отменял!

– Когда вы стали работать вместе, Владимир Ильич открылся для Вас с какой-то новой стороны?

– Если до прихода на завод у нас часто были разговоры, беседы о политике, о жизни страны, об экономике, то последние три года эти разговоры ушли на второй план, а то и дальше. Теперь основное содержание всех наших разговоров – жизнь предприятия.

Все мы хотим, чтобы воплощались наши идеи. В последнее время, когда мы с дедом разговариваем о производстве, о развитии разных направлений деятельности, я

со своих позиций предлагаю различные идеи. Он к ним сначала очень настороженно относился, считая, видимо, что за столь короткий срок, что я нахожусь на предприятии, невозможно ничего досконально узнать. Владимира Ильича всегда надо убедить в том, что ты предлагаешь, доказать, что это действительно нужно, полезно и ценно.

Готовясь к нашему разговору, я прокручивал в уме: что для других представляет собой Владимир Ильич Лузянин, мой дед. Если исходить из того, что последние три года мы с ним очень плотно работаем, я скажу что это Человек с большой буквы. Это ни для кого не секрет, но это первое. Второе, он отличный хозяйственник. Всегда в первую очередь думает об общем деле, о человеке; не о какой-то сиюминутной экономической выгоде, а именно о долгосрочных вещах. Он стратег в этом плане. Он любит говорить, что у нас на предприятии до сих пор социализм с элементами капитализма. И он не лукавит.

Можно было вспоминать прекрасное светлое прошлое, не реагировать на текущую экономическую ситуацию в стране и, в частности, в авиационной отрасли, не прилагать никаких усилий, дабы улучшить эту ситуацию. Но я думаю, что тогда очень скоро пришлось бы закрыть предприятие и потом только вспоминать, как хорошо когда-то было. Но Владимир Ильич не такой, непротивленческая позиция ему чужда. Он, в общем-то, боец.

«Я родился на заводе»

– Когда я родился, мои родители жили в квартире у деда с бабушкой. И до трех лет я практически все время был с Владимиром Ильичом и Марией Прокофьевной. Потом, когда родился брат, и наша семья переехала в новую квартиру, я частенько бывал у них, а каждые выходные мы непременно проводили вместе. По праздникам или к какой-то семейной встрече бабушка обязательно готовила беяши; помогая ей, я весь заляпывался в тесте. Дед журил меня за это, а мне нравилось и его ворчание, и совместные с бабушкой поварские опыты.

Мы с дедом много чего делали для бабушки на даче: парник построили в саду, яблони вырезали. Когда учился классе в третьем-пятом, бабушка меня на летние каникулы всегда брала с собой на дачу, и я там любил ковыряться в земле. До сих пор этот интерес у меня сохранился, даже сейчас у себя на даче поставил две теплицы. Огурцы выращиваю, перчики, помидорчики. Для меня это просто отдушина: с утра что-то поделаешь, повоозишься с землей, и настроение хорошее.

В Солнечной Поляне дед научил меня кататься на велосипеде. Примерно месяц он бегал за мной, придерживая за багажник, пока я не научился держать равновесие и не падать. И я даже не считаю, сколько он мне потом подарил велосипедов, которые почему-то быстро ломались.

Мы с ним играли в домино и ходили за грибами, катались на лыжах или гуляли с собаками. Дело еще в том, что дед просто не может спокойно сидеть на одном месте, особенно там, на даче. Поэтому с ним всегда было интересно. Мы утром встаем, а он уже в каких-то делах, уже подгрел мусор, ветки разные жжет, уже баню затопил. Кстати, он меня и приучил после парилки в снег нырять.

У нас с ним всегда были великолепные отношения. При этом он вроде бы не оказывал на меня никакого видимого влияния. Все мои поступки, определявшие некий выбор, связаны с отцом. А дед? Дед – это праздник. К примеру, раньше мы всегда ходили на первомайские демонстрации, и пока папа собирается, дед меня уже забрал и мы с ним уходим. И вот мы уже у проходной, с шарами, и затем везде катаемся, гуляем по набережной, на кораблике плаваем.

В свое время купили в Солнечную Поляну УАЗик. Вот однажды мы с ним выехали в поля, и он говорит: «Садись за руль». А я тогда в пятом классе учился, у меня вообще не было никакого навыка. «Садись, – говорит, – поехали учиться. Выжимай потихоньку сцепление, включай скорость». Раза с пятнадцатого я тронулся, и он был очень мной тогда доволен. Вот так дед меня и научил водить машину. При этом он еще прошлым летом сам за рулем ездил с бабушкой до Солнечной Поляны. Ну как не любить такого деда!

Он научил меня играть в бильярд: поставил руку, научил держать кий, так что я теперь у него частенько выигрываю. Дед до сих пор отлично играет, и только недавно приобрел себе новый облегченный кий. При этом он очень отзывчивый человек и, честно сказать, с ним довольно сложно поругаться. Я не припомню больше пары случаев, когда он накричал на меня за то, что я набедокурил.

Он мне из-за границы привозил очень много разных моделек: автомобилей, самолетов, у меня в детстве была огромная коллекция. Но после того, как я разбил ему люстру вертолетиком – а он подарил мне очень приличный вертолет, винты диаметром с полметра – больше я таких подарков не получал.

Именно дед стал инициатором покупки моей первой машины. Мы тогда с ним зашли с каким-то делом к папе в кабинет, он и говорит отцу: «Давай купим Саше машину!» Для меня, давно мечтавшего о машине, это был просто шикарный подарок!

В тот год я как раз окончил Волго-Вятскую академию госслужбы по специальности «Управление производством» и сразу после института пошел сюда, на «Гидромаш», по стопам всех своих родственников.

Конечно, и в детстве, и школьником я бывал на заводе, здесь было много всего для меня интересного. Когда стал повзрослей, больше всего привлекала обработка металла, нравились фрезерные станки, особенно когда на них велась чистовая обработка. Поэтому, когда в 2003 году пришел на завод на первую практику, то стал фрезеровщиком. Сдал на второй, потом на третий, затем на четвертый разряд. И после окончания института я сразу стал старшим мастером участка, на котором работал во время практики. Лет пять проработал старшим мастером в цехе, потом меня отправили на авиационную сборку. Потом перешел на сборку гидроцилиндров, а затем дед перевёл меня на прежнее место работы, но уже на должность заместителя начальника цеха. А с 2017 года работаю начальником цеха механической обработки деталей. Так что, мехобработку знаю досконально и думаю, что я от деда унаследовал спо-

собность быстро улавливать все тонкости производственных технологий. И мне это дело нравится.

Но в заводских делах что еще важно? Как говорит дед, нужно уметь общаться с людьми. «Будешь нормально общаться с людьми, – повторяет он мне частенько, – и у тебя будут и взаимопонимание, и взаимоподдержка, и отдача. Если ты будешь ценить и уважать людей, коллектив тоже будет относиться к тебе с уважением».

Это правда. Даже если просто с утра подойти и поговорить с человеком у станка, спросить, как у него дела и есть ли какие проблемы, он по-другому начинает видеть ситуацию. Дед всегда после оперативки пройдет в цех, всем руки пожмет, со всеми поздоровается, поговорит. Этому меня именно дед научил, потому что папа другой. Вот я подошел к станочникам: человек тебе улыбается, ты ему улыбаешься, и куда проще решать какие-то текущие вопросы. Кроме того, общаясь с человеком, ты лучше понимаешь, что он собой представляет.

И вот что интересно: о чем бы я ни разговаривал с людьми, о заводе, о зарплате, мне очень часто передают слова благодарности деду и говорят, что рады тому, что работают у Владимира Ильича. Особенно те люди, кому за пятьдесят. Я думаю, это потому, что они понимают, что и на заводе, и с самим заводом все могло быть совершенно по-другому. К тому же дед предоставил молодым специалистам жилье, обеспечив местом в общежитии или квартирой в заводской гостинице. И люди видят это, все понимают и очень ценят такое отношение к себе.

С тех пор, как я работаю на заводе, в моих отношениях с дедом ничего не изменилось: и дома, и на заводе он один и тот же. У меня нет ощущения, что завод забрал у меня деда, ведь я в любой момент могу позвонить ему и прийти. Но дело еще и в том, что и для меня завод – родной. Мама рассказывала, что в свое время папа привел деда к ней на смотрины в конструкторское бюро, где она работала. И дед одобрил его выбор. Так что можно считать, что я родился на заводе.

Александр Лузянин

Завод – его первая любовь

Дед – человек завода. У него всегда было мало времени на семью. Но я не могу сказать, что страдала от дефицита его внимания: он проводил со мной каникулы, мы с ним отдыхали на даче. Дед часто брал меня на всякие мероприятия, куда можно было взять ребёнка: на праздничные де-

монстрации, на некоторые авиационные выставки.

Сейчас-то, наверное, я его уже оцениваю с высоты прожитых лет, а в детстве было всё гораздо проще: был мой дед, и я его любила и до сих пор люблю. Но мне очень сложно воспринимать его вне завода и вне его дела, потому что даже наши каникулы с ним в конечном счёте сводились к тому, что один день мы отдыхали на даче, а на следующий день он сажал меня в УАЗик, и мы ехали с ним осматривать те объекты, в которых завод принимал участие на тот момент. Это могла быть ферма в подсобном хозяйстве, или строительство моста или что-то ещё такое.

Он человек дела и слов на ветер не бросает, и это, пожалуй, самое главное для меня во Владимире Ильиче. Дело для него – на первом месте. И я считаю, что для близких самое главное – не доставлять деду лишних хлопот, у него и без того есть чем заняться. Но между делом, в выходные, когда мы бывали вместе, он привил мне любовь к собакам. У меня, конечно, нет к ним такого бесстрашного отношения, как у него, я их немножко опасюсь, но всё равно очень люблю, особенно больших собак.

А ещё он очень любит оперетту и знает много песен и арий, периодически их поёт и очень неплохо. Вспоминаю нашу поездку в Сочи, в которой с нами были Помоловы. Частенько Владимир Ильич и Владимир Михайлович, который был чуть моложе деда, наперебой пели авиационные песни, кто кого перепоеет. Это было всегда очень задорно и весело!

Я считаю, что всё, чего Владимир Ильич достиг, это абсолютно его заслуга. Да, у моего деда есть выдающиеся спо-

способности: и организаторские, и аналитические, и прочие. Но он сумел их правильно реализовать, он очень трудолюбивый и абсолютно не ленивый человек. И это дало результат. Он считает свою судьбу счастливой: для него счастьем было сутками работать на заводе и уходить оттуда, лишь решив проблемы, которые перед ним стояли. Как говорится, домой приходил, только чтобы рубашку сменить. И даже сейчас каждый день, не исключая субботы, он ездит на завод, а ведь ему 90 лет!

Дед себя никогда не уберегал от работы. К примеру, он никогда не ездил путешествовать, как многие, чтобы мир посмотреть, отдохнуть, поваляться на солнышке. Он поедет за границу, чтобы поработать, и это обязательно будет связано с какими-то встречами с иностранными партнерами, с участием в выставках, с какими-то важными конференциями. То есть, дед – не человек шезлонга. Потом, с Марией Прокофьевой на шезлонге особенно не поваляешься, она у нас очень энергичная женщина, поэтому скорее это уж будет ходьба вокруг шезлонга. У бабушки особо не забалуешь!

Вообще, Мария Прокофьевна это такое звено в нашей семье, которое обязательно должно быть. Она – надежный тыл на про-

тяжении всей их жизни. Помимо всего прочего, она хранит всю нужную и полезную информацию, очень заботится о деде, о его здоровье и обо всём прочем. И выбор, который дед сделал 65 лет назад, был очень правильным, несмотря на их такие разные характеры.

А еще Владимир Ильич достаточно скромный человек. Модные сейчас у современных состоятельных людей дачи на Лазурном берегу – совершенно не его тема. Он влюблён в свой завод, это его первая и настоящая любовь, и всё, что он делает – во благо предприятия. Можно сказать, что такая у него идея фикс, но вокруг неё всё и вертится. И всё его трудолюбие, вся энергия направлены в эту сторону. Причём, его больше всего волнует не получение доходов им лично, а доходы завода; не получение уважения лично им, а чтобы завод получил какие-то приоритеты или что-то в этом роде.

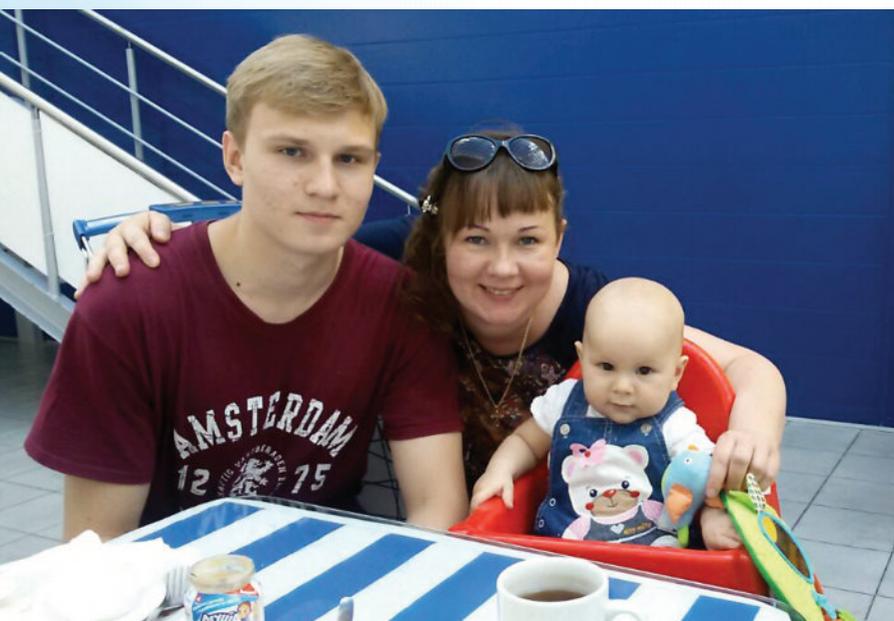
В нем органично уживаются идеи социальной справедливости и забота о конкурентоспособности предприятия. Он просто сумел соединить всё хорошее, что было в советской системе, и лучшее в том, что дает нынешняя рыночная экономика. И это у него неплохо получилось.

Наталья Аграева

Человек веселого нрава

Мои самые ранние воспоминания идут от детского сада, который принадлежал заводу и, что скрывать, особое отношение к себе мы с сестрой чувствовали с самого детства. Все были в курсе, что девочки растут без матери и, конечно, нас опекали, уделяли больше внимания, чем другим.

– Помню выступления на сцене актового зала и деда, который всегда сидел в первом ряду. Мы, маленькие, плясали, пели, а потом было разрешено спуститься со сцены и плюхнуться к нему на колени.

Мы больше росли с дедушкой и бабушкой по отцу, они тоже очень образованные люди, преподаватели университета. И они нас воспитывали с той мыслью, что наш дед Владимир Ильич – человек государственной важности. Это я цитирую дословно. И если он не очень много про-

водит времени со своими близкими, это обусловлено именно тем, что дед загружен серьезными обязательствами. Поэтому каждодневного свободного общения у нас и не могло быть.

Жил дед, и это правда, с утра и до ночи, и в выходные, и в праздники, заводом и на заводе. Поэтому, если я что-то и могу вспомнить связанное с дедом и относящееся к раннему детству, то только вот эти выступления на заводской сцене. И еще времяпрепровождение на служебной даче в Солнечной Поляне.

Дед всегда был любителем собак. Когда ещё была жива мама, у них была кавказская овчарка, которая некоторое время обитала в их городской квартире, а потом ее переселили на дачу. Мы всегда знали, что дед любит собак, а у нас их не было, и мы со школьных лет просили его: «Дед, ну давай купим собаку!» А он всегда отвечал: «Вот выйду на пенсию, и сразу купим». И мы все ждали, когда же дед пойдёт на пенсию. Но любовь к собакам прижилась, позже у меня было три собаки.

И в детском возрасте, и в школьном было велико влияние Владимира Ильича, потому что нас периодически подстегивали, говорили, что надо держать марку,

что не всё можно другим рассказывать, что на нас смотрят и там, где на других детей, может быть, не обратят внимания, нас обязательно заметят. И мы старались!

Дед у нас никогда в жизни не ругался, мы всегда знали его как человека уравновешенного и весёлого нрава, но чтобы понять, что ты делаешь что-то не то, нам достаточно было одного его взгляда. Это факт, что мы его уважали с самых ранних лет. И мы, дети, вот эту его «государственную важность» тоже чувствовали, потому между нами и была определенная дистанция.

Его влияние я ощущала всегда, просто оно по-разному проявлялось в разные периоды жизни. В детстве это были какие-то нормы поведения, в более зрелой жизни оно касалось, например, образования, хотя я никогда не советовалась, что мне делать, куда пойти учиться. Закончила школу, поступила в Волго-Вятскую академию госслужбы. Конечно, дедушка с бабушкой помогали, если возникали какие-то проблемы, и я знаю, что дед издалека контролировал мой учебный процесс.

Еще помню из детства чудесные выходные. У завода был подшефный совхоз в Дальнем Константинове, где председателем долгое время работал Константин Константинович Парамонов. У Владимира Ильича с семьей Парамоновых были давние дружеские отношения. Они были люди гостеприимные, простые, хлебосольные, и мы часто к ним ездили: на масленицу или вовсе без повода. Это всегда были хорошие, интересные поездки.

Я всегда пыталась проявить самостоятельность, как бы тяжело это ни было. Учась на втором курсе, вышла замуж и больше занималась своей семьей, чем какими-то другими делами. Дед, конечно, помогал, особенно в приобретении первой квартиры. Но если говорить в целом, то мои отношения с дедом сложились не так, как, к примеру, у моей старшей сестры,

которая с шести лет была очень близка с ним. И это здорово, что между ними существует такая связь. Почему наши отношения с дедом не сложились так же? Я и сейчас не могу до конца определить причину. Может быть, я слишком поздно обратила внимание на эту проблему и стала в ней разбираться.

И на «Гидромаш» я пришла, потому что сделала переоценку своих отношений с семьей, мне захотелось какой-то большей близости. Мне показалось, что я могу быть здесь полезной, что готова здесь работать не только из-за материальных благ, но и для того, чтобы приносить какую-то реальную пользу семье. Поэтому я завершила свою трудовую деятельность как индивидуальный предприниматель и пришла к деду с тем, чтобы работать на заводе. Поступила в финансовый отдел, поскольку у меня финансовое образование.

Потом, когда у меня уже родилась и подрастала младшая дочка, я стала ломать голову над тем, что же мне делать дальше. И абсолютно неожиданно в Солнечную Поляну, где я тогда отдыхала, приехал актив профкома «Гидромаша». Мы провели чудесные выходные, и я узнала, что в заводском профкоме освобождается место. А я по своей сути всю жизнь была организатором всевозможных мероприятий. И тогда я обратилась к Владимиру Ильичу, сказала, что хочу попробовать поработать в профкоме. Дед переговорил с председателем профкома, и я, быстренько найдя ребёнку частный детский сад, вышла сюда работать. Вот с тех пор – уже более двух лет – я и работаю в профкоме нашего завода.

Елена Липатова

Уважаемый Владимир Ильич!

Примите самые искренние и сердечные поздравления в Ваш славный юбилей!

90 лет – это не просто круглая дата, это целая эпоха – эпоха кропотливой работы, побед и достижений!

Судьба подарила Вам прекрасную, неизменно вызывающую уважение трудовую биографию. Ваше имя по праву занимает особое место среди тех, кем гордится не только Нижегородская область, но и Россия.

Впервые переступив проходную завода «Гидромаш» в далеком 1950 году, Вы поняли, что делом всей Вашей жизни станет беззаветное служение авиации. Став в 1969 году самым молодым директором завода «Гидромаш», Вы с честью провели предприятие через многие нелегкие испытания и вывели его на передовые рубежи авиационной отрасли. О «Гидромаше» с уважением говорят авиастроители во многих странах мира, и в этом немалая Ваша личная заслуга.

Особо хочется отметить Ваше деятельное участие в создании НАПП. Нижегородская ассоциация стала одним из первых в стране объединением работодателей. И мы с Вами прекрасно помним, как было нелегко консолидировать усилия предприятий по спасению промышленности. Будучи сам директором промышленного предприятия, Вы, Владимир Ильич, как никто другой глубоко понимали все проблемы директорского корпуса. В беспокойные 90-е совместно с руководителями нижегородских предприятий Вы сделали все, чтобы поднять находившуюся в упадке промышленность. В те годы, когда Вы возглавляли Ассоциацию, она стала и остается по сей день настоящим действенным инструментом защиты интересов предприятий!

Владимир Ильич, в этот торжественный день невозможно не подчеркнуть Ваши личные качества – профессиональную компетентность, эрудицию, деловую хватку, способность ориентироваться в сложных ситуациях и душевную щедрость. Ваше умение всегда отстаивать свою точку зрения (которая в результате всегда оказывается верной!), порой идя наперекор общепринятому мнению, достойно восхищения и уважения.

Хочется пожелать Вам еще долгие годы оставаться примером компетентности и профессионализма. А еще – взаимопонимания и поддержки друзей и коллег.

Пусть Ваш замечательный праздник пройдет в кругу родных, близких и единомышленников и подарит Вам отличное настроение! Отменного Вам здоровья, жизнеутверждающего оптимизма, долголетия, душевного спокойствия, тепла и уюта в Вашем доме!

С юбилеем!

**Генеральный директор-главный конструктор
АО ПКО «Теплообменник»,
председатель
Нижегородского регионального отделения
ООО «Союз машиностроителей России»
В. В. Тятинкин**

Уважаемый Владимир Ильич!

От имени коллективов Нижегородского завода 70-летия Победы, Нижегородского машиностроительного завода и от себя лично сердечно поздравляю Вас с юбилеем!

Ваша юбилейная дата – это возраст большой мудрости и бесценного жизненного опыта. Сегодня, перешагнув очередной рубеж, Вы видите успех и процветание предприятия, которому отдаете свои силы и энергию. Ваша жизнь и деятельность – серьезнейшее основание для того, чтобы по праву назвать Вас настоящим героем своего времени. Как в профессиональной, так и в политической своей деятельности Вы остаетесь образцом ответственного, знающего, энергичного руководителя, отдающего все силы родному городу и родному предприятию.

По велению времени в послевоенный 1950 год, когда страну нужно было восстанавливать после тяжелейшей войны, переводить ее промышленность на мирные рельсы, Вы пришли работать на завод «Гидромаш». Помощник мастера, мастер, начальник эксплуатационно-ремонтного отдела, начальник цеха, главный инженер, генеральный директор – и кем бы ни трудились, Вы неизменно отдавали все свои знания, опыт и силы ставшему для Вас родным предприятию. За эти годы благодаря Вам «Гидромаш» стал ведущим в стране конкурентоспособным специализированным производством по выпуску шасси и гидроагрегатов для всех типов летательных аппаратов. Вся Ваша профессиональная и общественная деятельность подчинена одной цели – развитию и продвижению России в качестве передовой мировой авиационной державы.

И вновь по велению времени, в 1991 году, когда наша страна переживала масштабную перестройку всей экономики, Вы возглавили Нижегородскую ассоциацию промышленников и предпринимателей, призванную обеспечивать развитие и защиту интересов нижегородских предприятий. Ассоциация взяла на себя непростые обязательства – координацию усилий, участие в разработке концепции социально-экономического развития и промышленной политики Нижегородской области, содействие в деятельности по созданию высокоэффективных производств, современных образцов новой техники. Пройдя трудовой путь от мастера до генерального директора одного из крупнейших российских предприятий, Вы знали задачи, стоящие перед промышленностью, и проблемы отрасли, как никто другой. Поэтому всегда поддерживали реальное производство, отстаивая интересы тех, кто своим трудом увеличивает экономический потенциал области.

Нижегородский машиностроительный завод и Нижегородский завод 70-летия Победы успешно взаимодействуют с Ассоциацией промышленников и предпринимателей, чему Вы, Владимир Ильич, всегда активно способствовали как Президент НАПП. И налаженные партнерские связи со многими предприятиями Нижегородской области, в том числе и возглавляемым Вами НОАО «Гидромаш» во многом помогают нашим предприятиям в выполнении важнейшей задачи – укреплению обороноспособности страны, защите ее мирного неба.

В этот праздничный день, Владимир Ильич, примите самые искренние пожелания крепкого здоровья, счастья и благополучия. Пусть сохранится на долгие годы все хорошее, что есть в Вашей жизни, и никогда не покидают Вас деловой настрой, вдохновение и жизненный оптимизм!

**Генеральный директор
АО «НЗ 70-летия Победы»,
ПАО «НМЗ» В. Н. Шупранов**

В недавние времена бытовало выражение: «дело, которому служишь». Ваша деятельность – тот самый пример высокого служения и преданности делу, ставшему сутью всей жизни, делу, ради которого и стоит жить. Знания, опыт, работоспособность и управленческий талант, которыми Вы наделены сполна, соединенные с этой любовью к делу, дали потрясающий результат. И мы говорим, что Вы, Владимир Ильич, – уникальный человек.

Однажды придя на завод, Вы почти семь десятилетий остаетесь верны этому предприятию. Из них пятьдесят лет Вы руководите «Гидромашем», что само по себе достойно уважения. Но за годы Вашей работы на посту генерального директора возглавляемый Вами коллектив добился значительных успехов, а завод стал ведущим предприятием отрасли. И сегодня авиационные шасси производства «Гидромаша» известны авиастроителям не только России, но также Европы и Америки.

Конечно, завод жил все эти годы не без проблем. На его долю пришлось перестройка, принесящая спад производства, затем распад СССР и развал советской экономики, до нуля сокративший заказы на продукцию предприятия. Но «Гидромаш» выжил. И здесь в полной мере проявились Ваша мудрость, огромный опыт хозяйственника, умение предвидеть и мыслить стратегически, что помогло не только сохранить коллектив и производство, но и вывести завод на новые рубежи. «Гидромаш» завоевал свою нишу на мировом рынке производителей шасси, и эти достижения – безусловная Ваша заслуга.

Уважаемый Владимир Ильич, знаем, что Ваш труд оценен множеством заслуженных высоких наград, что среди коллег в отрасли Ваш авторитет весьма высок, что коллектив завода ценит и уважает Вас как рачительного и заботливого руководителя. Можно еще раз сказать, что Вы – уникальный человек, потому как в свои 90 лет продолжаете уверенно держать бразды правления предприятием. Мы же ценим Вас еще и как бизнесмена, сумевшего с успехом совместить в своем деле современные рыночные механизмы и то лучшее, что было наработано в советской экономической системе.

Желаем Вам крепкого здоровья, душевного тепла близких, творческого долголетия, верных соратников, чтобы росло и процветало ваше дело!

**С уважением,
руководитель ООО АСФ «Альфа» Олег Здоров
директор-спасатель ООО АСФ «Альфа» Ринат Ганеев**

Глубокоуважаемый Владимир Ильич!

Примите самые теплые и сердечные поздравления от сотрудников Института прикладной физики Российской академии наук и Научно-производственного предприятия «Гиком», а также от нас лично по случаю знаменательной даты – 90 лет со дня рождения!

Ваш юбилей – прекрасный повод выразить наше уважение и восхищение выдающемуся руководителю и организатору производства, талантливому инженеру. Вся Ваша трудовая жизнь связана с ОАО «Гидромаш», куда Вы пришли сразу после окончания техникума и где прошли славный путь от помощника мастера до генерального директора предприятия и его президента. Ваша работа, Ваши усилия внесли определяющий вклад в развитие технического и производственного потенциала «Гидромаша» – ведущего предприятия в области разработки, производства и испытаний шасси для самолетов и вертолетов всех типов, одной из легенд отечественного авиастроения.

Наше знакомство с Вами состоялось в то время, когда Вы возглавляли Нижегородскую ассоциацию промышленников и предпринимателей – еще одно важнейшее дело в Вашей жизни. Именно под Вашим руководством, благодаря Вашей работе и опыту ассоциация стала крупной, авторитетной организацией, обрела мощь и силу. Без ее участия не принимается ни одно сколько-нибудь серьезное решение по промышленной или социальной политике. Предложения НАПП всегда учитываются и в администрации области, и в администрации Нижнего Новгорода. Нам импонирует активная позиция ассоциации, которая до сих пор вырабатывается при самом прямом Вашем участии, мы отдаем должное Вашим усилиям по отстаиванию интересов нижегородских промышленников перед исполнительной и законодательной ветвями власти.

Неоспоримым свидетельством государственного и общественного признания Ваших технических и организаторских достижений являются многочисленные государственные награды, которых Вы удостоены. Среди них – звание Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР, Почётного авиастроителя СССР, Почетного гражданина Нижегородской области, два ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, многочисленные медали.

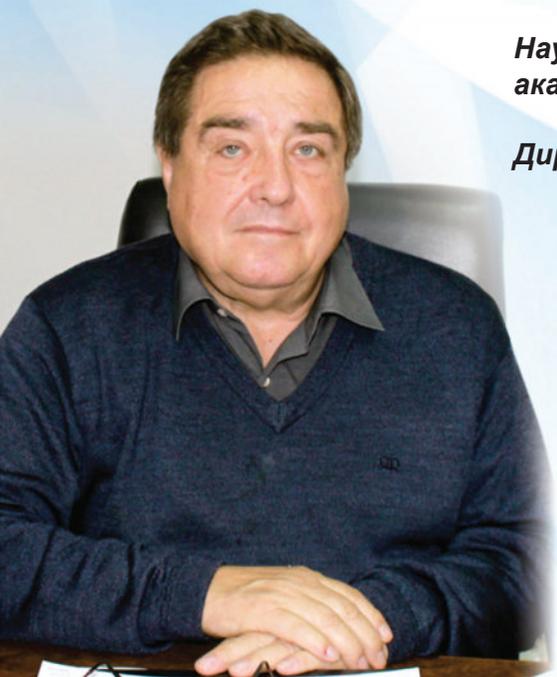
Мы высоко ценим Ваши прекрасные человеческие и деловые качества, высокий профессионализм, государственное мышление, требовательность к себе и окружающим, умение вкладывать в работу частичку своего сердца и души.

Дорогой Владимир Ильич, поздравляя Вас с юбилеем, сотрудники Института прикладной физики РАН и НПП «Гиком» – Ваши друзья и коллеги – желают Вам крепкого здоровья, активного долголетия, исполнения всех Ваших надежд и планов, счастья и благополучия!

**Врио директора ИПФ РАН
член-корреспондент Г. Г. Денисов**

**Научный руководитель ИПФ РАН
академик РАН А. Г. Литвак**

Директор НПП «Гиком» Е. В. Соколов

Уважаемый Владимир Ильич!

От лица коллектива Нижегородского авиастроительного завода «Сокол» и от себя лично поздравляю Вас с юбилеем! Вы – человек-эпоха, настоящий патриот своей страны, родного города и близкого сердцу завода.

Успехи коллектива НОАО «Гидромаш» сегодня – это результат Вашего чуткого руководства и подбора правильной команды единомышленников на протяжении пятидесяти лет. Наши предприятия неразрывно связывает стремление покорять новые высоты и создавать лучшую в мире авиационную технику. Так было и в годы создания ракетносителя «Буря», и сегодня – в ходе создания самых быстрых и маневренных истребителей в мире марки «МиГ».

Опыт, накопленный нашими коллективами в процессе освоения, модернизации и серийного производства перехватчиков МиГ-31, авиационных комплексов МиГ-29К/КУБ, МиГ-29М/М2, и МиГ-35 уже в ближайшее время будет высоко востребован при создании гражданского лайнера Ил-114-300.

Сегодня большинство отечественных и многие из зарубежных самолетов оснащены надежными шасси, гидроцилиндрами и гидроагрегатами производства Вашего предприятия.

В день юбилея, уважаемый Владимир Ильич, я искренне желаю Вам творческого долголетия, крепкого здоровья и надеюсь на дальнейшую совместную работу.

**С уважением,
директор НАЗ «Сокол» – филиала АО «РСК «МиГ»
В. М. Семенов**

Уважаемый Владимир Ильич!

От имени Торгово-промышленной палаты Нижегородской области примите искренние и сердечные поздравления с юбилеем!

Позвольте выразить Вам признательность за бесценный вклад в развитие нижегородского предпринимательства. Многолетняя деятельность в составе правления и совета ТПП Нижегородской области позволила существенно поднять уровень социально-экономического развития предприятий региона.

Вас уважают и ценят как руководителя, который последовательно и результативно решает задачи развития отечественного предпринимательства. Мы искренне восхищаемся Вашим профессионализмом, умением трудиться с полной самоотдачей, способностью видеть перспективы и их достигать.

Благодарим Вас за огромный вклад в становление и развитие Торгово-промышленной палаты Нижегородской области. Вы стояли у истоков ее создания и с самого начала входили в состав руководящих органов Палаты. За годы тесного сотрудничества у нас сложились теплые дружеские и конструктивные деловые отношения, атмосфера взаимопонимания и поддержки.

При Вашем непосредственном участии ведется разработка и обсуждение законодательства, исследование проблем предпринимательства и факторов, оказывающих влияние на развитие бизнеса. Проведен комплекс совместных мероприятий по актуальным проблемам развития предпринимательства.

От всей души желаем Вам, уважаемый Владимир Ильич, доброго здоровья, неиссякаемой жизненной энергии, оптимизма, счастья и благополучия!

**Иван Разуваев, генеральный директор
Торгово-промышленной палаты
Нижегородской области**

Уважаемый Владимир Ильич!

От всей души поздравляю Вас со знаменательной датой – 90-летием! Ваш жизненный путь является примером самоотверженного труда, высокого профессионализма и преданности избранному делу. Где бы ни довелось Вам трудиться, всегда и везде Вы неизменно добивались успеха, невзирая на трудности пути, ставили четкие цели и достигали их. Ваша активная жизненная позиция никогда не позволяла Вам останавливаться на достигнутом, и сегодня Ваше имя известно в Нижнем Новгороде и далеко за его пределами.

Ваши заслуги, выдающиеся научно-технические достижения отмечены многочисленными государственными, отраслевыми, региональными наградами и званиями.

Под Вашим руководством НОАО «Гидромаш» уже долгие годы удерживает лидирующие позиции в производстве взлетно-посадочных устройств для гражданской и военной авиации и сотрудничает с ведущими зарубежными авиационными производителями.

Вы оказали большое влияние и внесли существенный вклад в деятельность Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей, иницируя и проводя в жизнь различные федеральные целевые программы для поддержки работы нижегородских предприятий.

В день Вашего юбилея желаю Вам, чтобы тепло родных и близких, поддержка друзей и коллег придавали Вам сил и энергии для воплощения в жизнь всех Ваших замыслов и начинаний.

Желаю крепкого здоровья на многие годы, уверенности в настоящем и будущем, душевного спокойствия и благополучия!

**Генеральный директор АО «Гипрогазцентр»
А. Ф. Пужайло**

Уважаемый Владимир Ильич!

Почти четверть века Вы возглавляли Нижегородскую ассоциацию промышленников и предпринимателей и на практике доказали свое умение объединять руководителей предприятий в интересах развития региона. А развитие региона в первую очередь означает успешное развитие промышленного производства и создание новых предприятий.

Компания «Совинтех-Авто» была создана в те самые трудные годы – в начале «нулевых» – специалистами Нижегородского авиационного завода «Сокол», и вот уже более 15 лет успешно работает, применяя знания и опыт, накопленные при создании оснастки для авиационной техники, в других отраслях промышленности. В настоящее время нашими партнерами являются более сотни предприятий и организаций различных отраслей промышленности, и это позволяет нам уверенно смотреть в будущее.

Мы вошли в состав НАПП в 2010 году, когда Вы были президентом ассоциации. Ваш огромный практический опыт и глубокая компетентность, обширные знания в вопросах реального сектора экономики, промышленности, реального производства вызывали и вызывают глубочайшее уважение. И, конечно, не можем не отметить Вашу искреннюю любовь к производству авиационной техники, которому Вы отдали всю свою трудовую жизнь.

Желаем Вам, уважаемый Владимир Ильич, дальнейшей плодотворной работы во благо развития экономического и промышленного потенциала региона, крепкого здоровья, благополучия Вам и Вашим близким.

**Директор ООО «Совинтех-Авто»
В. В. Соколов**

Уважаемый Владимир Ильич!

От имени группы компаний «НМЖК» и от себя лично поздравляю Вас с юбилеем!

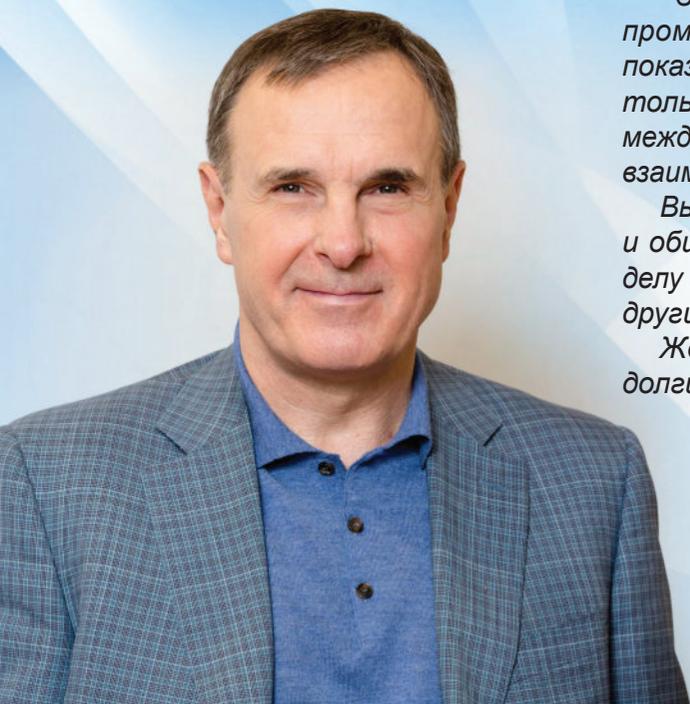
Этот год знаменателен ещё одной круглой датой – уже 50 лет Вы возглавляете НОАО «Гидромаш». Благодаря Вашему профессионализму, энергии и таланту предприятие является ведущим в своей области и успешно конкурирует с западными производителями.

Занимая пост президента Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей, Вы своим примером показали, как в сложное для ведения бизнеса время можно не только удержать предприятие на плаву, но и вывести его на международный уровень, опираясь на построение эффективного взаимодействия, трудолюбие и умение нестандартно мыслить.

Вы проявили себя не только выдающимся предпринимателем и общественным деятелем, но и яркой личностью. К любому делу Вы подходите с полной самоотдачей, вдохновляя и заражая других жаждой деятельности.

Желаю Вам процветания, плодотворной деятельности, долгих лет и благополучия Вам и Вашим близким!

**С уважением,
председатель Совета директоров
Группы компаний «НМЖК»
Николай Нестеров**

Уважаемый Владимир Ильич!

От имени коллектива Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексеева и от себя лично сердечно поздравляю Вас со славным юбилеем!

Вас, выпускника Горьковского политехнического института, по праву можно назвать корифеем авиастроения. Пройдя путь от помощника мастера до главного инженера завода, Вы полвека назад возглавили одно из крупнейших предприятий отрасли, и с тех пор уверенно ведете корабль под названием «Гидромаш» к намеченной цели.

На посту директора (кстати, одного из самых молодых в отрасли того времени) Вы активно начали процесс масштабной модернизации предприятия, которая превратила «Гидромаш» в ведущее предприятие страны по разработке и производству шасси для самолетов и вертолетов всех типов.

В трудную пору 1990-х именно благодаря Вашему организаторскому таланту «Гидромаш» не только выстоял, но и вышел на международный рынок, заключив контракты с ведущими фирмами Германии, Франции, Италии, а также Индии и Китая. Сегодня «Гидромаш» активно работает с предприятиями отечественного авиастроения в создании новых моделей летательных аппаратов, а также успешно осваивает выпуск гражданской продукции.

Ваше беззаветное служение делу страна отметила званием Героя Социалистического Труда, Государственной премией, многочисленными. Вы – единственный в Нижегородской области полный кавалер ордена «За гражданскую доблесть и честь», удостоены звания Почетный гражданин Нижегородской области.

Для коллектива Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексеева предметом особой гордости является то, что Вы, выпускник политеха, избраны Почетным доктором нашего вуза. Это является залогом давнего и плодотворного сотрудничества опорного вуза и возглавляемого Вами предприятия. Ежегодно студенты НГТУ проходят практику в его цехах, а выпускники пополняют ряды молодых специалистов «Гидромаша».

Позвольте мне от имени нижегородских политехников разных поколений еще раз сердечно поздравить Вас с этим весомым юбилеем, пожелать здоровья, неиссякаемой энергии и возможности еще долгие годы служить любимому делу.

**Ректор НГТУ им. Р. Е. Алексеева
Сергей Дмитриев**

Уважаемый Владимир Ильич!

Когда обращаешься к Вам с искренними словами поздравлений, невольно вспоминается заголовок книги Н. Островского «Как закалялась сталь». Пожалуй, лучше этой великой фразы Ваш выдающийся жизненный путь не охарактеризовать. Вы крепили фундамент советской экономики, затем продолжали на новых принципах, но с той же энергией, крепить экономику современной России. Вы ковали и закалили свой характер, отшлифовали свои лучшие качества, присущие знаменитой когорте «красных директоров», став образцом беззаветного служения Отечеству.

На базовых основах, заложенных Вами в промышленность Нижегородской области, создавались и создаются ныне предприятия, достигаются высокие показатели экономической эффективности. Ваш организационный талант, знания, новаторская смелость и несокрушимая воля дали жизнь Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей.

Дорогой Владимир Ильич! Коллектив завода герметизирующих материалов и лично его руководитель, относящийся к Вам с глубочайшей симпатией и уважением, поздравляют Вас с красивой юбилейной датой, с достижением возраста мудрости и истинной духовной зрелости! Пусть накопленный опыт и знания служат во благо нашей великой Родине, дарят Вам отличное настроение, здоровье и силы для новых дел!

Счастья Вам и удачи!

**Почётный строитель России,
Почётный химик,
Заслуженный директор РФ,
директор ООО «ЗГМ» Г. А. Савченкова**

Нам очень посчастливилось в том, что Нижегородскую ассоциацию промышленников и предпринимателей сформировал и возглавил Владимир Ильич Лузянин, обладающий уникальным человеческим и профессиональным опытом.

В 40 лет Владимир Ильич стал директором «Гидромаша», и с тех пор на протяжении 50 лет руководит этим предприятием, которое является образцом успешного продвижения высокотехнологичного отечественного продукта на российский и мировой рынок.

Свой опыт и знания Владимир Ильич Лузянин использует для развития потенциала нижегородского промышленного сообщества.

В Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей он собрал профессиональную команду, которая и сейчас успешно отстаивает наши интересы на всех уровнях: и перед губернатором, и в Законодательном собрании, и перед федеральной властью. А задачи, которые приходится решать, порой определяют само дальнейшее существование для многих предприятий. Это и налоговая нагрузка, и тарифная политика, и кадровые вопросы.

В день его замечательного юбилея хочется передать слова искреннего восхищения и уважения к этому человеку, пожелать ему крепкого здоровья, неиссякаемого жизнелюбия и успехов во всех его начинаниях!

С огромным уважением, А. В. Фомин

Глубокоуважаемый Владимир Ильич!

От всей души поздравляю Вас с днем рождения!

Ваш жизненный путь, опыт и достижения – вдохновение и пример для современного поколения промышленников. Благодаря своей внутренней силе духа и неоспоримым лидерским качествам, Вам удалось сформировать не только команду единомышленников, но и заложить фундаментальные аспекты передового делового сообщества. Под Вашим чутким руководством происходило ключевое становление и значительный период деятельности НАПП, в течение которого организация – во главе с Вами – внесла большой вклад в формирование и укрепление экономической и промышленной ниши, а также социальной сферы Нижегородской области.

Великое дело – пройти путь от рядового сотрудника до руководителя одного из крупнейших промышленных предприятий области и лидера промышленной ассоциации. Невероятное жизнелюбие, энергия и приверженность своему делу прославили Вас как личность незаурядную, способную к решению любых задач и личному участию в больших и малых делах на благо общей идее, своим соратникам и региону в целом.

От себя лично и от всего коллектива мебельной фабрики «Сильва» хочу поздравить Вас с замечательным юбилеем, выразить благодарность за Вашу посильную лепту в сфере развития промышленности и предпринимательства, пожелать здоровья и долгих лет жизни, счастья и мира Вашему дому, родным и близким.

**Генеральный директор
ООО «Сильва»
Г. Г. Календжян**

Уважаемый Владимир Ильич!

От имени коллектива ООО НПО «Транспорт» и лично от себя поздравляю Вас с 90-летним юбилеем!

Ваши лучшие личные качества, высокая квалификация, большой профессиональный опыт, образованность и грамотность, жизненная позиция лидера, человеческая мудрость, умение работать на перспективу стали залогом большого уважения к Вам промышленников и предпринимателей всей Нижегородской области.

От души желаю крепкого здоровья, семейного счастья, радости, благополучия, неиссякаемой энергии и дальнейшей плодотворной работы на благо нашей нижегородской промышленности!

**Генеральный директор
ООО НПО «Транспорт»
Андрей Веселов**

